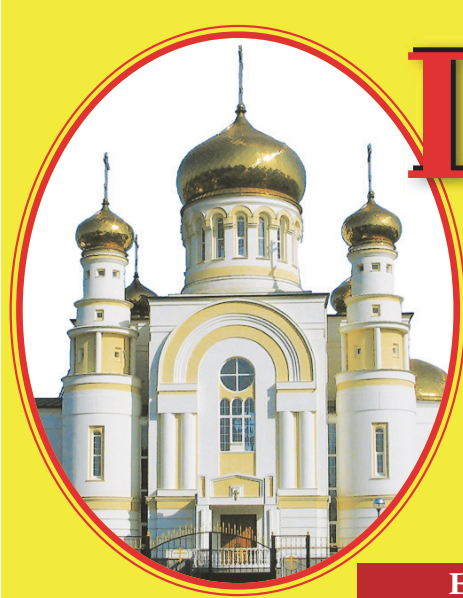

Владикавказской епархии - 15 лет

ПРАВОСЛАВНАЯ ОСЕТИЯ

№ 3 (174) март 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословию архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

«Своей главной задачей я поставил просвещение, просвещение и еще раз просвещение»

В марте этого года исполняется 15 лет со дня воссоздания Владикавказской епархии. В связи с этим наша газета (у которой, кстати, тоже юбилей в этом году) решила взять у правящего архиерея интервью «по поводу» и задать вопросы не только общественного, но и личного характера: мы регулярно получаем их из писем и звонков в редакцию. Юбилей епархии стал прекрасным поводом задать их лично первому читателю каждого номера «ПО» – владыке ГЕРАСИМУ.

— Ваше Высокопреосвященство, с момента вашего назначения на Владикавказскую кафедру прошло не так много времени. Какие значимые события вы бы отметили?

— 15-летие епархии, с одной стороны – срок небольшой, а с другой – тот, который уже позволяет подвести определенные итоги.

Оценивая свой труд, мы всегда говорим, что «стоим на чьих-то плечах», а потому я бы взял для оценки несколько больший отрезок времени, так как невозможно оценивать это 15-летие без учета вклада владыки Феофана, ныне покойного. Именно при нем

произошел некий, я бы сказал, не перелом, а поворот народа Осетии к православию, потому что за годы советской власти здесь было выкорчевано все, что можно было выкорчевать: храмы, кроме Ильинской часовни, были уничтожены, священников практически истребили... И только в последние десятилетия началось восстановление порушенного.

И вот владыка Феофан, тогда еще архиепископ Ставропольский и Владикавказский, а наша епархия была благочинием, стал уделять ему особое внимание. Он полюбил народ Осетии и саму республику. И особенно это выразилось во время событий 2004 года, в страшном бесланском

теракте... Когда владыка все три дня провел в Беслане, утешая людей и помогая не только морально, но и физически, вывозя пострадавших в больницы на своей машине. Черная пелена опустилась тогда на Осетию, и крошечным проблеском света сквозь эту пелену была, конечно же, молитва, которую владыка Феофан совершал над каждой могилой безвинных жертв. Причем об этом его просили люди разных национальностей и разных конфессий... Владыка оставался рядом с пострадавшими столько, сколько было нужно. А после очень заботился о матерях Беслана, потерявших самое дорогое – своих детей. Он возил их на Святую землю, в Иерусалим, где многие из них крестились; создал реабилитационный центр для пострадавших на территории женского монастыря. Да и само открытие монастыря, который стал местом особого утешения для бесланцев, связано с именем владыки Феофана. Поэтому без его вклада, наверное, возрождение нашей епархии не мыслилось.

Насколько мне известно, он не хотел уезжать, очень любил Осетию и мечтал, чтобы его похоронили здесь. Но Господь о нас судит по-своему, поэтому владыка Феофан почил у стен своего последнего «детища» – Казанского собора. А мы будем помнить его как строителя, дипломата, проповедника, администратора, молитвенника. Поэтому, говоря о возрождении нашей епархии, я утверждаю, что это во многом связано с именем владыки Феофана.

Но не нужно преуменьшать заслуги и наших других предшественников. При владыке Зосиме кафедра стала называться Владикавказской, а титул правящего архиерея – звучать как «Владикавказский и Аланский». Те труды, которые здесь полагал владыка Зосима, наследуя духовный подвиг, внесенный его предшественником, оставили зримое свидетельство: при нем началось возрождение исторической архиерейской резиденции, в которой мы сегодня заседаем. Теперь она называется так: «Духовно-просветительский

центр Владикавказской епархии в исторической резиденции владикавказских архиереев». При владыке Зосиме продолжились возрождение храмов, развитие монастырей, стало больше священников...

Эстафету владыки Зосимы подхватил владыка Леонид, человек удивительной судьбы, который и в Африке потруился, и в Латинской Америке, имевший колоссальный дипломатический опыт. И после столь многогранного общения с разными народами он был направлен в нашу епархию. На время его управления кафедрой пришлось тяжелое время ковида, и тем не менее, несмотря на массовую «удаленку», в храмах Осетии продолжалась молитва, а владыка Леонид смог завершить строительство здания епархиального управления. Безусловным его достижением можно считать открытие магистерской программы богословского факультета СОГУ...

И с Божией помощью эстафету своих предшественников в 2021 году подхватил я. Приехал сюда с наказом Патриарха Кирилла подготовить празднование 1100-летия Крещения Осетии-Алании, с которым мы достойно справились. В итоге состоялся первый и исторический визит Святейшего Патриарха в Осетию – это стало первым массовым событием в нашей епархии, которое я хотел бы отметить.

В последующие годы мы уделяли большое внимание развитию духовной жизни, строительству и освящению храмов, возрождению и появлению новых епархиальных средств массовой информации: «Православной Осетии» – газеты, которая в этом году отметит свое 25-летие; добились открытия регулярной еженедельной передачи «Человек и вера» на ВГТРК и «Традиции веры» на «Ирыстоне». А еще у нас есть час прямого эфира на радио «Алания» под названием «Беседы с батюшкой». Очень хочется поделиться планами по расширению этой деятельности, а они, поверьте, грандиозные, но лучше вы узнаете об этом как о свершившемся факте.

(Окончание на 2–3-й стр.)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Ваше Высокопреосвященство, уважаемый Владыка Герасим!

Сердечно поздравляю Вас с 15-летием со дня воссоздания Владикавказской епархии.

За прошедшие годы она заняла достойное место в духовной жизни республики, став центром Православия в Северной Осетии-Алании и внося значимый вклад в укрепление межнационального мира и согласия на Северном Кавказе. Ваша деятельность способствует сохранению православных традиций, утверждению в обществе высоких нравственных ориентиров и духовных ценностей.

Особого уважения заслуживают работа, направленная на просвещение и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, забота о семье, поддержка нуждающихся, а также участие в общественной жизни республики. Служение духовенства епархии помогает людям находить опору в вере, укрепляет стремление к добру, милосердию и взаимопониманию.

Выражаю признательность Вам, Владыка, и всему духовенству за труды, молитвы о мире и благополучии нашего народа, за созидательную и ответственную позицию в деле духовного развития общества.

Желаю Владикавказской епархии дальнейшего развития и процветания, а всем вам – крепости духовных и телесных сил, мира, благополучия и помощи Божией во всех добрых делах!

С уважением
Глава Республики
Северная Осетия-Алания
С. МЕНЯЙЛО.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА

СЛУЖИ БОГУ ТВОЕМУ ТАК, КАК СЛУЖИЛИ ЕМУ ВСЕ ИЗБРАННЫЕ ИМ

ПОЛВЕКА АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

В нынешнем году Русская Православная Церковь будет отмечать две знаменательные даты – 50-летие архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (14 марта) и 80-летия со дня его рождения (20 ноября).

Самого раннего возраста Владимир Михайлович Гундяев, будущий Патриарх, знал, что хочет служить Церкви: «Я всегда хотел быть священником, не помню того времени, когда бы не хотел быть священником. Вскоре после того как я научился ходить и говорить, потребовал, чтобы у меня было свое облачение. Одна монахиня, алтарница в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в Ленинграде (это первый храм, где служил мой отец), сшила мне из части старого протодиаконского ораря епитрахиль, а мама сделала палицу. Какую-то ткань я использовал в качестве фелони – и «служил»... Жили мы тогда очень бедно: помимо совсем маленькой комнатки, где находились книги отца и его письменный стол, у нас была одна 19-метровая жилая комната на Васильевском острове (на пять человек семьи). В этой 19-метровой комнате и прошло мое детство, там я и «служил».

Школьные годы Патриарха пришлось на время активного наступления власти на Церковь. В таких условиях ребенку из верующей семьи нужно было проявлять особую стойкость. Отказ от вступления в пионерскую и комсомольскую организации делал Володю Гундяева, как и других верующих детей, изгоем в советской школе. «Я шел в школу, как на Голгофу, – вспоминал Патриарх. – ...меня вызывали на педсоветы, на диспуты с преподавателями и учениками, и я всегда побеждал, потому что в советское время наши учителя к таким диспутам не были готовы, а я старался быть готовым». Школьные годы закалили характер Патриарха. В те же годы, и не в последнюю очередь благодаря подготовке к вынужденным диспутам, были заложены основы его образования: домашняя религиозная библиотека (более 3 тыс. томов, в т.ч. практически недоступные в то время труды **Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, отца Сергия Булгакова**) стала базой для самообразования.

Преследование священнослужителей в послевоенные годы часто принимало формы экономического давления: на священника накладывались чрезмерные налоговые обязательства, неисполнение которых грозило арестом. Не избежала такого давления и семья протоиерея **Михаила Гундяева**, вынужденная для выплаты налогового бремени занять деньги у знакомых; на долгие годы она оказалась раздавлена этим бременем (долги окончательно смог вернуть только будущий Патриарх спустя много лет). Поэтому после 8-го класса Владимир, не желая обременять родителей, ушел из дома и поступил на работу в Ленинградскую геологическую экспедицию, трудился там в 1962–1965 гг., одновременно обучаясь в вечерней школе, где отдавал предпочтение точным наукам, преимущественно физике и химии.

Он планировал после окончания школы поступить на физический факультет, а получив высшее светское образование, посвятить себя священнослужению. Однако старший брат **Николай**, учившийся в семинарии, организовал его встречу с ленинградским митрополитом **Никодимом (Ротовым)**. Она стала определяющей в судьбе будущего Патриарха: выбор был сделан и в 1965 г. 18-летний Владимир Гундяев поступил в Ленинградскую семинарию.

В 1966 г. митрополит Никодим назначил Владимира личным секретарем. Уже сформировав мнение о выдающихся способностях студента Гундяева, он поставил условие – ускоренное овладение знаниями: Владимир за год должен был пройти материал и сдать экзамены за 2 курса. С этого времени началось церковное служение В. Гундяева, насыщенное непрестанным трудом и постоянно возрастающим перечнем обязанностей.

Характеризуя деятельность митрополита Никодима, Патриарх Кирилл выделил в качестве главной задачи своего учителя «целенаправленное осуществление программы обновления епископата Церкви, в то время крайне малочисленного, достигшего преклонных лет и к тому же стремительно сокращавшегося в силу естественных и печальных причин. Апеллируя к необходимости воспитания молодых кадров для более эффективного участия Русской Церкви в международных миротворческих инициативах и в экуменическом движении, владыка митрополит добился от светских властей согласия на епископские хиротонии для большой группы своих ставленников и постриженников. Подобно полководцу, решающему большую стратегическую задачу, митрополит Никодим вводил свежие силы из своего личного резерва в духовную битву за будущее Церкви, а значит, и России». Одним из таких «резервистов» митрополит Никодим считал своего молодого помощника, интенсивно готовя его к будущему служению.

В 1969 г. 22-летний В. Гундяев подал прошение о пострижении в монашество. К этому времени он, пройдя 8-летний цикл обучения за 4 года, уже оканчивал учебу в Духовной академии. 3 апреля 1969 г. митрополит Никодим постриг Владимира в монашество с именем в честь равноапостольного Кирилла, просветителя славян. 7 апреля, в праздник Благовещения, он был рукоположен митрополитом Никодимом во диакона, 1 июня того же года – во иерея. Одновременно с прохождением священнической практики иеромонах Кирилл сдавал экстерном экзамены за последний курс академии, получив по всем предметам оценку «отлично». Спустя год по окончании академии, в июне 1970-го, ему была присуждена степень кандидата богословия за диссертацию «Становление и развитие церковной иерархии и учение Православной Церкви о ее благодатном характере».

12 сентября 1971 г., в праздник святого Александра Невского, он был возведен в сан архимандрита, 19 октября

того же года Священный Синод назначил его представителем Московского Патриархата при Всемирном совете церквей (ВСЦ) в Женеве. Отношения Русской Церкви с ВСЦ были далеко не простыми. Отец Кирилл так сформулировал цели своей работы как представителя Русской Церкви при ВСЦ: «... чтобы Русская Церковь лучше знала, что происходит в мире, и для того чтобы мир лучше знал, что такое Русская Церковь». Архимандрит Кирилл активно участвовал во всех мероприятиях ВСЦ, с 1975 г. вошел в его центральный и исполнительный комитеты и вплоть до 1998 г. участвовал в их работе. В 1-й половине 1970-х гг. он стал постоянным участником богословских диалогов РПЦ с представителями других конфессий.

26 декабря 1974 г. решением Патриарха Московского и всея Руси **Пимена** и Священного Синода 28-летний архимандрит Кирилл был назначен ректором Ленинградских духовных академии и семинарии (ЛДАиС), став самым молодым ректором в истории академии.

Он дал новый импульс работе Библистической группы, созданной в 1969 г. В 1976–1977 учебном году ректор приступил к пересмотру учебных планов, а это не делалось в ЛДАиС более 20 лет. Это была длительная и сложная работа, призванная путем системных преобразований повысить уровень подготовки семинаристов и студентов академии, приучив их к самостоятельной научной работе. Не все удавалось сделать сразу: журналы совета ЛДАиС свидетельствуют, что самостоятельная работа над книгами из библиографических списков внедрялась под нажимом ректора в течение нескольких лет, пока не стала нормой в учебном процессе.

3 марта 1976 г. Священный Синод под председательством Патриарха Пимена принял решение о возведении ректора Ленинградских духовных школ в сан епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. К этому времени архимандрит Кирилл помимо ректорского нес и церковно-административное послушание, являясь председателем Епархиального совета Ленинградской митрополии. 13 марта 1976 г. в храме ЛДА состоялось наречение архимандрита Кирилла во епископа, 14 марта, в Неделю Торжества Православия, в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена его епископская хиротония, которую возглавил митрополит Никодим. При вручении архиерейского жезла он сказал новопоставленному епископу: «...мне ведомы силы призвания твоего, настроения и желания твои, мне известен тот внутренний пламень, с которым ты служишь Спасителю мира. Таким пришел ты в духовную школу, таким стал ты священномонахом, таким был ты на всех послушаниях, куда направляла тебя Десница смотра Божия. Послушания, которые ты проходил, и для людей с годами и жизненным опытом были бы серьезны, и трудны, и сложны, нелегки они были и для тебя в юные годы твои, но силы твоего существа, отданные навсегда Святой Церкви, ты посвящал без остатка порученному тебе делу и был верным сыном послушания. Будь таким до конца твоих дней, совершая Божие дело, врученное твоему попечению, в искренней простоте и с сердечным усердием. Служи Богу твоему так, как служили Ему все избранные Им».

**Священник
Димитрий КОНДРАТЬЕВ,
штатный клирик церкви
Пророка Божия Илии.**

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Был открыт Центр подготовки духовных специалистов – особое учебное заведение, которое, конечно же, не равно семинарии, но призвано подготовить крайне необходимые для нас кадры приходских специалистов, которые должны стать достойными помощниками для священников.

Одной из главных задач для себя я поставил максимально широкое знакомство с Православной Церковью, вовлечение в церковную жизнь и устранение недоразумений с представителями других верований (подчеркиваю, недоразумений, а не вражды, ибо враждебно к нам никто не относится). Поэтому, повторюсь, главным для меня было и остается просвещение, просвещение и еще раз просвещение!

– Какие масштабные, массовые мероприятия в жизни нашей епархии вы могли бы выделить в прошедшем году?

– Это, конечно же, Свято-Георгиевские чтения, которые, даст Бог, пройдут в этом году уже в 15-й раз, они – ровесники нашей епархии. Могу с удовлетворением отметить результаты прошлогодних, XIV Чтений, по итогам которых в ближайшее время у нас выходит 300-страничный сборник под эгидой Владикавказского научного центра РАН. Там около 60 докладов на самые разные темы. Надеюсь, что XV, юбилейные, Чтения станут подлинно международными (в прошедшем году на них уже присутствовали представители других стран), думаю, география и дальше будет расширяться.

Кроме того, должен сказать, что среди того, что получилось, можно назвать Крестные ходы. Мы возродили Общеeparхиальный крестный ход с Моздокской иконой Божией Матери. А также учредили Крестный ход в честь Всех Аланских святых, как и праздник, им посвященный. Но одним учреждением не обойдется: нужно написать икону Собора Аланских святых, которая уже пишется; нужно составить специальную службу, которая уже составляется; уже пишутся жития Аланских святых. Написана Литургия, в которой рождается особый аланский распев (слава Богу, у нас есть очень талантливые осетинские композиторы и певчие, которые помогают нам в этом деле). Нам нужно преодолеть стереотип о том, что Владикавказская епархия – нечто инородное. Православие – это не что-то упавшее с другой планеты, и не русские привезли его в Осетию, как нам тут некоторые рассказывают. Православные – это осетинский народ. А потому другая моя главная задача – вернуть осетинскому народу память о своем великом христианском прошлом, которым было создано Аланское царство, очень авторитетное в регионе и за его пределами в течение нескольких веков.

Отказываться от такого великого наследия просто глупо. Каждый знает: каков фундамент, таков и домик получится. Если мы сейчас «песочек» «насыплем» и скажем, что в прошлом у нас есть лишь народные предания, а христианство здесь просто «мимо проходило», ну мы и построим какой-нибудь «заячий домик». А если у нас будет мощный фундамент Аланского царства, завоевавшего авторитет и за пределами Кавказского хребта (за примерами далеко ходить не надо: царица Тамара – аланка, Давид Сослан – алан, мать Тамары царица Бурдухан – аланка, Мария Аланская, которая вышла замуж за византийского императора, Мария Ясыня, ставшая женой Владимирского князя, святой Гоар в Европе – тоже алан. Это все христиане. Это христианское наследие, твердый камень Христов), то на нем можно будет построить подлинное, прочное здание. И я хочу, чтобы люди смахнули пыль веков и увидели, что это мощная структура, фундамент которой не разрушился от времени и что на нем можно строить будущее!

«Своей главной задачей я поставил просвещение, просвещение и еще раз просвещение»

– Владыка, какие памятники церковного зодчества на Аланской земле, на ваш взгляд, нуждаются во внимании и в поддержке?

– У нас немало очень важных памятников церковного зодчества. И если говорить о нашем времени, то, конечно, это собор Великомученика Георгия в Ардоне, храм в Алагире исторический. Есть и более древние, которые нуждаются в реставрации. И три наиболее важных: церковь Успения Пресвятой Богородицы в Зруге, где, хотя и медленно, но ведутся работы. Там очень сложные реставрационные условия, поскольку это ущелье не населено, туда люди приезжают время от времени; но это «золотая эпоха» Аланского царства – современник сохранившихся у соседей Шоанинского и Сентинского аланских храмов.

Второй по значимости я бы назвал Нузальскую часовню. По всей видимости, это погребальный храм над склепом Ос-Багатара, в нем уникальные фрески XV века. Для нас охрана этого памятника является приоритетной.

Ну и первоочередным по необходимости реставрации для нас является храм Успения Пресвятой Богородицы в Лисри, что в Мамисонском ущелье. Он находится в плачевном состоянии, но есть надежда, что в связи с развитием курорта не останется «заброшкой». У нас есть предварительная договоренность с «Кавказом. РФ», который занимается строительством «Мамисона», о том, что они помогут нам с благоустройством территории, установкой ограждения. И в этом году, надеюсь, состоится консервация самого храма. А вообще, я уверен, что нашей епархией руководит Господь, а я здесь – просто управдом и хочу, чтобы наш дом моему Хозяину очень нравился...

– В обывательской среде нередко обсуждается вопрос: насколько оправданы затраты на возрождение старинных храмов и строительство новых, если посещать их будут «всево несколько человек»?

– Даже если в нем один человек будет молиться, я считаю, что храм имеет право на существование. Нередко один человек своей молитвой перевешивает тысячи. Село не стоит без праведника, и если этот праведник существует, у него должно быть место для молитвы.

Но на самом деле ситуация прямо противоположная: нам храмов не хватает, потому что в тех, что есть, люди уже не помещаются.

Могу признать, что редким исключением являются единичные храмы, в которых и на Пасху людей немного, но это не из-за равнодушия, а из-за нашей недоработки, потому что к священнику, которого любят и уважают, они идут. Не зря же есть поговорка: «Каков поп, таков и приход». Если батюшка ленивый, то и приход у него невелик. А если священник ревностный, то у него в храме людям тесно стоять. Поэтому храмы Владикавказа наполнены, их не хватает особенно в новых микрорайонах. Можно упомянуть в этой связи женский монастырь, в котором строится большой соборный храм, а в малом народ давно не помещается. Так что мы сможем в будущем, а оно, на мой взгляд, будет светлым, так как число православных людей с каждым годом растет.

– Ваше Высокопреосвященство, вы постоянно подчеркиваете значение работы с молодежью, считая, что она – будущее Церкви. Какие приоритетные направления работы с этой молодежью планирует развивать Владикавказская епархия в ближайшем будущем?

– Молодежь нам наследует, и работа с ней очень важна. Она очень восприимчива к явлениям лжи, неправды. Как и во времена моей молодости, так и сейчас в молодежной среде есть запрос на справедливость. В силу своего возраста они смотрят на нас как на старших и вдруг

видят, что ты подливаешь в жизни, говоришь одно, а делаешь другое, это толкает молодых людей на радикальные поступки (достаточно вспомнить историю с Навальным). У них еще недостаточно жизненного опыта, чтобы отличить тонкую ложь от правды. Поэтому с молодежью нужно быть честными: если мы говорим, что верующие, то должны проявлять эту веру в делах. И, слава Богу, мы это делаем.

– Когда вы были иеромонахом, у вас наверняка были какие-то взгляды на жизнь Церкви. Они изменились, когда вы стали архиереем?

– Думаю, мало что изменилось. Я старался всегда своей мечте не изменять и никаких компромиссов не допускать. В то, во что верил в юности, верю и сейчас. Поэтому взгляды мои на жизнь Церкви не изменились. Конечно, я стал более ин-

нив ее, человека можно сломать. Поэтому ограничиваю эти свои действия, надеюсь на то, что человек покается. Да, где-то по-человечески я поступаю самолюбием собственным, и кому-то кажется, что таким образом проявляю слабость. В таком случае предлагаю вспомнить Иоанна Богослова, бежавшего за своим бывшим воспитанником, который ушел в разбойники, со словами: «Я беру твой грех на себя, лишь бы ты вернулся и покался».

Но если человек упорствует в своей злонамеренности, то в какой-то момент я вспоминаю Священное Писание, в котором сказано: «Мне отмщение, и аз воздам!» Когда мне говорят о человеке, который явно делает что-то против Церкви, и я вижу, что он упорствует в этом, то говорю себе так: я не хочу, чтобы Господь его наказал, я хочу, чтобы Господь его вразумил.

формированным, скажем так, расширился горизонт моих возможностей.

Например, будучи иеромонахом в Японии 14 лет, я сделал немного по сравнению с тем, что мог бы сделать. В силу особенностей характера и церковного японского руководства... Через год после возвращения в Россию меня назначили архиереем и отправили во Владикавказ. И сейчас я вижу, что могу сделать гораздо больше, и меня это радует.

– Ну и теперь блок «личных» вопросов от наших читателей. Владыка, любите ли вы музыку? Если да, то какую?

– Я люблю музыку, классическую русскую и зарубежную, получаю удовольствие от оперы. Музыка – это язык иного мира, который говорит с человеком очень глубоко, касаясь потаенных струн души. Но я люблю не только классику. Например, прогрессивный джаз слушаю: Майлза Дэвиса, Телониуса Монка, Эллу Фицджеральд. В молодости любил рок, сейчас стал к нему остывать. Но слушаю по-прежнему Свиридова, Рахманинова, Баха, Pink Floyd и Кинг Кримсон.

– Если, предположим, человек ошибся, дадите ли вы ему второй шанс?

– Я обычно так и поступаю, потому что «какой мерой меряете, такой мерой отмерится и вам». Иногда хочется рубануть, конечно, с плеча, но я себя в таких случаях останавливаю, потому что по заповеди должен дать человеку второй шанс...

– А сколько раз?

– Ну вообще-то это вопрос, который Петр обратил к Спасителю: сколько раз прощать, до семи раз? А Господь ответил: не до семи, а до семидесяти семи раз.

Все зависит от того, как человек себя ведет. Я понимаю всю мощь административной власти архиерея и то, что, приме-

Иногда приходится уподобляться хирургу, который обязан вырезать опухоль, чтобы «пациент» не распространял заразу вокруг себя, чтобы он вылечился и жил дальше. Но я делаю это без всякого удовольствия, мне это даже неприятно, но иногда приходится...

– Как вы относитесь к спорту, занимаетесь ли чем-нибудь?

– Я отношусь к спорту прекрасно, потому что тело – это необходимый инструмент нашей души, и если оно будет разваливаться, то человек не сможет исполнять собственную миссию. А спорт поддерживает в тонусе. Поэтому к спорту, который приносит радость, отношусь хорошо. Но я бы не стал заниматься каким-либо видом спорта, который бы вызвал смущение паствы.

– Владыка, расскажите, пожалуйста, как складывается ваш типичный рабочий день?

– День архиерея начинается с утренней молитвы дома, потом, если у меня нет утреннего Богослужения, приезжаю в епархию, где работаю с документами, принимаю посетителей, могут быть какие-то общественные мероприятия и встречи в течение дня, запись на телевидении, прямой эфир на радио... В целом это обычный день руководителя большой организации.

Служу я каждое воскресенье, а на неделе стараюсь один или два раза в храмах нашей епархии. Бывают паломнические поездки. Бывают и сплошные службы в определенные недели в году. Всего же в среднем у меня выходит от 130 до 160 Богослужений в год.

– Остается время на хобби? Правда ли, что вы любите ездить на мотоцикле?

– Это правда, я много лет езжу на мотоцикле, считаю это занятие замечательным видом спорта, путешествий. Но, к сожалению, в Осетии мне некогда этим заниматься. А вот до тех пор пока я не был архиереем, время у меня было, объехал на мотоцикле всю Японию. Я составил для членов клуба «Ночные волки», в который и сам вхожу, предисловие к краткому молитвослову. В нем обратил внимание на то, что мотоцикл для человека должен быть средством познания: путешествие – это первая ступень для тех состояний, которые в Православной Церкви считаются важными в аскетическом смысле; вторая ступень – это паломничество, а третья – странничество. И мотоцикл может быть как средством развлечения и просто опасным транспортом, так и средством такого аскетического делания, смотря что в это вкладывать. На мотоцикле мы приобщаемся к стихиям былых времен. То есть это не комфортная езда на автомобиле, а открытость снегу, ветру, дождю и любым погодным условиям.

Благодаря мотоциклу я объехал все места, в которых бывал святитель Николай Японский, и составил полную картографию поездок-путешествий святого. Эти карты опубликованы в новом издании «Дневников святого Николая».

– За то время, что вы находитесь в Осетии, она стала для вас если не родной, то близкой?

– Безусловно, близкой. Во-первых, это нормально, когда священник испытывает эмпатию к тому месту, в котором ему предстоит служить, уже заранее. Я много раз в своей жизни испытывал это состояние: когда меня переводили с места на место, всегда заранее любил свою паству. И надо сказать, что эта любовь никогда меня не подводила, потому что люди эмпатию ощущают.

Я с большим интересом ехал в Осетию уже потому, что люблю все новое. Когда попал сюда, мало что знал об Осетии, а за эти пять лет, постепенно погружаясь в изучение истории региона, мне становится все более интересно. Мне даже пеняют некоторые: владыка, вы же москвич, почему говорите «у нас в Осетии»? А я отвечаю: потому что «у нас», потому что я не отделяю себя от Осетии. Только Господь знает, как жизнь сложится, но не намерен никуда отсюда уезжать, я уже здесь прирос, корни пускаю, собаку завел...

– Какой породы?

– Лабрадор.

– Здорово! Да вам маленькая собачка не пойдет... И последний вопрос: о чем вы мечтаете для Владикавказской епархии в будущем? Какой видите ее ну, скажем, лет через пять?

– Как вы сказали про маленькую собачку, что она мне не пойдет, так и епархия маленькая мне не пойдет. Я хотел бы видеть действительно расцвет духовной жизни в Осетии не столько в количественном увеличении, сколько в углублении. Чтобы на том мощном фундаменте осетинского православия, который есть, мы строили что-то немаленькое! Кто-то скажет, что территория Осетии не слишком велика, но часто значимость епархии определяется не географическим размахом. Я хочу, чтобы это была укорененная в истории мощь! Когда человек мощный, он как бы заполняет собой все пространство. Так и с епархией. И я хотел бы видеть свою епархию именно такой: мощной и большой в смысле величия духа, которая бы стала центром притяжения.

Я думаю, мои желания вполне осуществимы, потому что это Влади Кавказ – Владыка Кавказа – и он должен быть таковым и в духовном смысле, и в экономическом, и в культурном... Вот о каких глубине и мощи я мечтаю. И надеюсь, что все у нас получится.

Елена КОККОНЕН,
главный редактор «ПО»,
заслуженный работник
культуры РСО-А.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великий пост – период литургического года, предшествующий Страстной седмице и празднику Пасхи. В связи с тем что Пасха может попадать на разные числа календаря, Великий пост также каждый год начинается в разные дни. Он включает 6 седмиц (к ним прибавляется 7-я Страстная), или 40 дней, поэтому называется также Святой Четыредесятницей.

Формирование структуры и принципов проведения Великого поста заняло несколько столетий и было тесно связано с развитием церковного года. Истоки его следует видеть в пасхальном посте, который во II–III вв. совершался в пасхальную ночь в память Страстей Спасителя и прекращался с рассветом, когда совершалась Евхаристия. Продолжительность этого поста в разных местностях была неодинаковой, уже в III в. он мог длиться от одного дня до 40 часов или целой Седмицы. В частности, 40-часовой пост (проводившийся в полном воздержании от пищи) уже соединял в себе 2 основных значения, которые позднее легли в основу Великого поста: подражание 40-дневному посту Спасителя в пустыне после Крещения и подготовку к празднику Пасхи.

Самым ранним бесспорным свидетельством о предвещающей Пасху 40-дневном посте (включающем Страстную седмицу) следует считать «Пасхальное послание» (330 г.) святителя **Афанасия Великого**. Пост начинался за 6 седмиц до Пасхи, а число 40 достигалось исключением субботы и воскресенья накануне Пасхи из счета дней. Характерно, что этот пост в посланиях Афанасия ни разу не соотносится с 40-дневным пребыванием Христа в пустыне (хотя упоминаются посты Моисея, Давида и Даниила как прообразы), но рассматривается как аскетическая подготовка к празднику Пасхи.

О некоей «четыредесятнице» говорится уже в 5-м правиле I Вселенского Собора. Что имеет Собор в виду – Великий пост или праздник Вознесения Господня, остается непонятным, хотя некоторые полагают, что именно постановления I Вселенского Собора оказали решающее влияние на оформление периода Великого поста в его современном виде.

К началу V в. уже повсюду в Церкви был принят 40-дневный пост, хотя счет его дней велся в разных местностях по-своему; отличались и правила пощения. Церковные историки V в. пишут: «Посты перед Пасхой в разных местах соблюдаются различно... в Риме постятся непрерывно 3 седмицы, кроме субботы и дня Господня, а в Иллирии, во всей Греции и Александрии держат пост 6 седмиц до Пасхи и называют его Четыредесятницей; другие начинают поститься за 7 седмиц... и постятся только 3 пятидневия... те и другие разногласия между собой в числе постных дней называют пост одинаково – 40-дневным...» (**Сократ Схоластик**). Обязательность Великого поста для всех верных была закреплена 69-м Апостольским правилом (IV в.).

Святоотеческое учение о Великом посте неотделимо от учения о посте вообще. Великий пост понимается прежде всего как время сугубого покаяния и рассматривается как инструмент для достижения подлинной молитвы, удаления от зла, угашения страстей, смирения, духовного роста, внутреннего очищения и обновления. В IV–VI вв. оформляется учение о Великом посте как о «десятине года» (преподобные **Иоанн Кассиан** и **Дорофей Газский**), аналогичной обязательной десятина в Ветхом Завете (Лев.27,30-32). Если продолжительность года – 365 дней,

то «телесный» пост должен составлять 36,5 дня (7 седмиц без суббот и воскресений составляют 35 дней, к ним прибавляются пост Великой субботы и 1-й половины пасхальной ночи). За Великим постом сохраняется значение необходимой подготовки к празднованию Страстной седмицы и Пасхи: «Кто пренебрегает Четыредесятницей... тот не празднует праздника Пасхи» (святитель Афанасий Великий).

С постепенным распространением практики редкого Причащения Великий пост стал пониматься и как время, когда следует особенно стремиться к принятию Святых Тайн (о том, что Великий пост – время, особенно благоприятное для Причащения, учил уже святой **Иоанн Златоуст**). В связи с тем что дни Великого поста – это

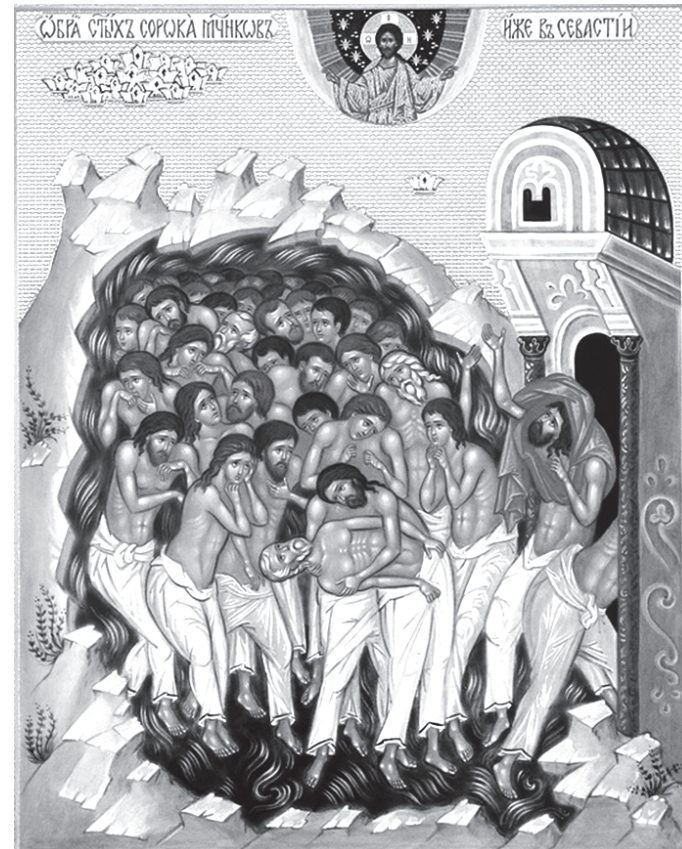
дни покаяния, канонические правила предписывают не совершать в будние дни его полную Литургию как службу, преисполненную радости и торжества. С V–VI вв. на Востоке получил распространение особый чин Литургии Пржедосвященных Даров, не являющейся полной; его совершение в будние дни Великого поста закреплено Трулльским собором в 692 г. Было запрещено устраивать в будние дни Великого поста празднества в честь святых (их памяти должны переноситься на субботы и воскресенья; в позднейшей тра-

диции некоторые праздники святых отмечаются в будние дни Великого поста, но Устав Богослужения в таких случаях существенно отличается от порядка празднования памятей святых в обычное время года), торжества по поводу вступления в брак (в дни Великого поста не совершается браковенчание) или дней рождений. Неисчерпаемый источник духовных размышлений о Великом посте – сокровищница православной гимнографии.

В отношении качества пищи Церковный устав различает 1-ю седмицу, в понедельник и вторник которой вообще запрещено вкушение пищи (для немощных делается послабление во вторник), и прочие седмицы, когда ежедневно бывает одна трапеза с сухоядением и когда, если случится праздник, допускается, как в субботы и воскресенья, вкушение пищи с елеем и вина. Рыба разрешается только на Благовещение (а также на праздник Входа Господня в Иерусалим; если Благовещение выпадает на Страстную седмицу, разрешения на рыбу нет). Вкушение морских моллюсков и «черепокожных» (ракообразных) по субботам, воскресеньям и праздникам допускается.

В будние дни Великого поста (кроме 1-й седмицы) в современной практике Русской Церкви может совершаться общее Елеосвящение для всех желающих (в дореволюционной традиции оно происходило только в некоторых больших соборах и было закреплено за Великим четвергом; в практике афонских монастырей этот обычай остается особенностью Великого четверга). Вечером по воскресеньям первых 4 седмиц Великого поста в некоторых приходах и монастырях совершаются пассии, представляющие собой вечерню с акафистом Страстям Христовым и чтением Евангелия о Страстях; пассии не указаны в Типиконе и были первоначально установлены в XVII в. в Киеве святителем **Петром (Могилой)** по аналогии с латинской практикой. На время Великого поста христиане стараются воздерживаться от обычных развлечений (например, посещения театров и кино), чтобы больше времени посвятить чтению духовных книг и участию в Богослужении. Пост соблюдается верными по мере сил каждого и с благословения священника. 1-я, 4-я и Страстная седмицы обычно отмечаются усиленным постом.

В СЕВАСТИЙСКОМ ОЗЕРЕ МУЧИВШИЕСЯ

Святые сорок мучеников пострадали за Христа в царствование нечестивого императора **Ликиния**. **Ликиний (308–324)** – зять и соправитель **Константина Великого (306–337)**, вместе с ним подписавший **Миланский эдикт 313 г. о свободе исповедания христианства**. Но если императора **Константина** отличали государственная мудрость и благочестие, то для лицемерного и коварного **Ликиния** это был вынужденный политическими обстоятельствами шаг. Гонения на христиан в подвластных ему областях продолжались.

В описываемое время (320 г.) в городе Севастии (Малая Армения) стояло римское войско во главе с военачальником **Агриколаем**, ревностным язычником. Перед военными действиями и в языческие праздники совершались тогда ритуальные жертвоприношения (после эдикта 313 г. соблюдение ритуала целиком зависело от военачальника). В войске **Агриколая** находились 40 воинов-христиан родом из Каппадокии (область Византии, ныне – на востоке Турции), отличившихся в боях мужеством и стойкостью. Из них трое: **Кирион**, **Кандид** и **Домн** – были знатоками Священного Писания. Этих-то 40 человек и решил **Агриколай** принудить принести жертвы идолам. Но воины отказались, сказав, что если в боях за царя земного они были неустрашимы, то безмерно твердо надо им стоять за Царя Небесного. **Агриколай** пригрозил им бесчестьем и велел отвести в темницу. В ней воины пели 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго». В полночь им явился Господь, и услышали они слова: «Добр есть начаток

изволения вашего, но претерпевый до конца, той спасен будет».

Наутро, уговаривая воинов отречься от Христа, **Агриколай** начал с похвал и обещаний. Услышав решительный отказ, он велел заковать их и бросить в темницу. Один из воинов, святой **Кирион**, остановил его, напомнив, что он не имеет права налагать оковы на воинов императора. **Агриколай** смутился и приказал отвести их в темницу, сняв оковы, сам же стал ждать прибытия правителя области, знатного сановника **Лисия**. Тем временем святой **Кирион** в тюрьме наставлял своих товарищей. «Сдружившись на войне, – говорил он, – мы теперь станем друзьями о Господе, чтобы не разлучаться вовеки и вместе совершить христианский подвиг».

Прошло семь дней. По прибытии **Лисия** святых воинов вызвали на суд. Им вновь предлагали почести и награды, чтобы они совершили языческие жертвоприношения. Но святые ничуть не поколебались, твердо исповедуя веру во Христа. В тюрьме, куда их увели, воины стали петь

120 ЛЕТ «ИРОН ГАЗЕТ»

122-й псалом: «К Тебе возведохом очи наши, Живущему на Небеси». В шестом часу утра был им свыше глас Господень: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте, и не бойтесь мук кратковременных».

Когда их вновь привели на допрос, они заявили: «Мы, христиане, идолам не поклонимся, делайте с нами, что хотите». И видели они, как диавол с мечом в правой и змеей в левой руке, наклоняясь к Агриколаю, шепнул ему: «Ты уже мой, старайся». Агриколай велел связать всех воинов и вести их к озеру близ города Севастии. Стояла зима, дул сильный ветер. Воинов раздели и поставили на льду посреди озера. День клонился к закату. На берегу топили баню: на случай, если кто не выдержит и захочет отречься, чтобы сразу мог и согреться в этой бане.

Н очью от мороза и сильного ветра тела воинов обледенели. Один из них в первом часу ночи не выдержал и, бросив своих товарищей, пошел к бане, но как только с мороза очутился в тепле, пал замертво. Святые же мученики молили Господа укрепить их. В третьем часу ночи заблистал над ними теплый свет, настолько теплый, что растопил лед. В это время вся охрана спала, кроме тюремного сторожа по имени Аглаий. Он слышал их молитвы и размышлял про себя, как это тот, прибежавший из холода в тепло, умер, а эти, на таком морозе стоя, еще живы. Пораженный внезапным светом над мучениками, он возвел глаза к источнику света и увидел 39 венцов, сходящих с неба. Аглаий догадался, что тот, прибежавший в баню, отвержен от лика святых. Он немедленно разбудил спавшую стражу, сбросил с себя одежду и побежал к тем 39, громко крича: «И я христианин!» И, встав между ними, воззвал: «Господи, в Тебя верую, причти меня к числу этих мучеников Твоих!» И снова их стало 40 человек – сошел и сорочковой венец, и посрамлен был диавол. Святые же стояли все вместе и пели 11-й псалом: «Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный».

На следующий день, удивленные тем, что святые не замерзли за ночь, мучители приписали это, как они считали, «христианскому волшебству». Когда же увидели тюремного сторожа и узнали, в чем дело, то пришли в ярость. Святых мученикам перебили голени железным молотом. Среди них был один совсем юный местный уроженец по имени Мелитон. Мать его, тоже христианка, испугалась, что он не выдержит пыток. Она была при нем неотступно и уговаривала не страшиться. Святые мученики, умирая, свидетельствовали, что умирают со Христом и во Христе.

Тела святых положили на колесницы и повезли на сожжение. Святого Мелитона, еще живого, подняла мать и понесла следом. У нее на руках он и скончался. Обугленные кости мучеников Севастийских были сброшены в реку. Но Господь сохранил их. Спустя три дня мученики явились во сне святому Петру, епископу Севастийскому, и велели взять их останки со дна реки и предать погребению. Тот вместе с несколькими клириками пришел ночью к реке и увидел, что кости, даже малая их частица, светятся в темноте. Собрав все кости, их перенесли в подobaющее место.

Имена святых мучеников: Кирион, Кандид, Домн, Исихий, Ираклий, Смарагд, Евноик, Валент, Вивиан, Клавдий, Приск, Феодул, Евтихий, Иоанн, Ксанфий, Илиан, Сисиний, Аггий, Аетий, Флавий, Акакий, Экдит, Лисимах, Александр, Илий, Горгоний, Феофил, Дометиан, Гай, Леонтий, Афанасий, Кирилл, Сакердон, Николай, Валерий, Филоктимон, Севериан, Худион, Мелитон, Аглаий.

Православная Церковь особо чтит святых мучеников Севастийских. В день их памяти, 9 (22) марта, всегда выпадающий на святую Четыредесятницу, несколько ослабляется строгость поста и совершается Литургия Преждеосвященных Даров.

Газета была делом всей его жизни

Владимир Николаевич КАНУКОВ (1927–1999)

И как бы ни была сильна, а может, и страшна электроника, как форма массовой информации, очень многие до сих пор с удовольствием вдыхают аромат типографской краски, каждодневно читая свежие номера наших республиканских и центральных газет. В 2026 году исполняется 120 лет со дня выхода в свет первой осетинской газеты «Ирон газет».

Этому событию предшествовала полемика, которая развернулась среди осетинской интеллигенции еще в конце XIX века по вопросу того, что важнее для развития общественно-политического мышления народа – книга или газета? Победила книга – и вышел в свет знаменитый «Ирон фандыр» великого Коста Хетагурова, не успевшего увидеть газету, напечатанную в 1906 году, но много сделавшего для ее становления.

По благословению правящего архиепископа Владикавказской епархии архиепископа Герасима «Православная Осетия» начинает серию публикаций, посвященных тому событию, в том числе и о людях, для которых осетинская газета стала делом всей жизни. Об одном из них, поистине народных редакторов и флагманов осетинской публицистики XX века, о Владимире Николаевиче Канукове наша первая зарисовка.

Одновременно с радостью представляем и вышедшую недавно пятисотстраничную книгу. Сразу оговоримся, что и она вместила в себя лишь малую часть его трудов, которые интересны не только людям, профессионально занимающимся историей, филологией и журналистикой, но и всем заинтересованным читателям. В его газетных материалах предстают эпоха XX века, судьбы ушедших людей, честно трудившихся на своей работе и своим каждодневным трудом славя профессию, фамилию, страну, проблемы и перспективы развития экономики и культуры Осетии – Алании.

За почти полувековой труд В.Н. Кануков, в том числе и на посту редак-

тора газет «Растдзинад» и «Социалистическая Осетия», а были в истории нашей журналистики и такие времена, избирался членом высшего руководства республики, депутатом Верховного Совета СОАССР, был награжден высшими орденами России и Осетии – Алании.

Владимир Николаевич Кануков в своих работах, а это была не только публицистика, но и художественные произведения, в том числе и замечательные стихи, являл образцы мастерского владения русским и осетинским слогом. Помимо творческой деятельности велика и его организационная работа, поскольку он выдвинул и воспитал не один десяток ученых и

журналистов, всегда по добру вспоминающих своего наставника после его кончины. Это и недавно ушедший заслуженный деятель науки РФ, академик РАО, доктор исторических наук, профессор, многолетний руководитель СОГУ им. К.Л. Хетагурова А.А. Магометов, и председатель Союза писателей РСО-А Б.Р. Хозиев, и многие, многие другие.

Резюмируя творческий путь Владимира Николаевича, нельзя не отметить и то, что он стал родоначальником семейных разносторонних научных и художественных деятелей нашей республики. Одна из его дочерей – Зарема Владимировна – известный врач, кандидат медицинских наук, ведущий доцент СОГМА; сын Александр Владимирович – народный художник нашей республики, старшая дочь Залины Владимировны – первая осетинка-доктор исторических наук, этнограф, директор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, член Общественной палаты РСО-А и активный и неутомимый помощник нашей епархии в деле духовно-патриотического воспитания молодежи.

Хотелось бы, чтобы намечающийся в будущем году столетний юбилей со дня рождения В.Н. Канукова ознаменовался не только вечером его памяти, но и научно-практической конференцией с широким участием нашей творческой молодежи.

Сергей ЧЕДЖЕЛОВ, профессор кафедры теории и истории государства и права.

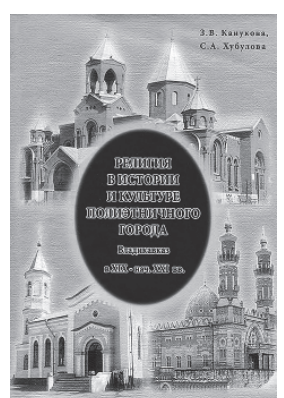
Дорога к храму Залины Кануковой

Залина Канукова – директор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСО-А, автор более 200 научных публикаций, в том числе 8 монографий.

Залина Владимировна внесла значительный вклад в дело изучения истории Православия во Владикавказе и Осетии в целом. Именно она впервые в отечественной историографии стала изучать темы конфессиональной жизни Владикавказа и храмового строительства в городе.

В 2000 г. Кануковой была опубликована монография «Дорога к Храму. Из истории конфессиональной жизни Владикавказа». В 2001 г. она защитила докторскую диссертацию на тему: «Полиэтнический город как объект историко-этнологического исследования», в том же году был издан фундаментальный труд «Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование». В данной монографии раскрыты вопросы появления христианства в Осетии, учреждения и развития Владикавказской епархии. Отдельная глава посвящена храмовому строительству во Владикавказе. Это издание до сих пор является основой для исследования его православного прошлого.

В феврале 2003 г. по инициативе З.В. Кануковой во Владикавказе прошла научная конференция «Религия в современном обществе». Впервые на научном уровне состоялось обсуждение вопросов истории развития религии в регионе.

З.В. Канукова вносит значительный вклад в подготовку научно-педагогических кадров, являясь профессором кафедры Российской истории и кавказоведения исторического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Она успешно совмещает научно-исследовательскую, научно-организационную и педагогическую деятельность. Под ее научным руководством подготовлены 2 доктора и более 20 кандидатов исторических наук.

В ноябре 2016 г. З.В. Канукова была удостоена Архиерейской грамоты «За вклад в научную и научно-организационную деятельность по изучению христианства на Северном Кавказе».

Феликс КИРЕЕВ, кандидат исторических наук.

РЕКВИЕМ ПОСТРАДАВШИМ ЗА ВЕРУ

СВЕТ ТИХОЙ СЛАВЫ

По благословению архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА 9 февраля на сцене Русского академического театра им. Е. Вахтангова состоялся концерт-реквием «Свет тихой славы», приуроченный к Дню памяти собора новомучеников и исповедников Российских, в рамках мероприятий к 100-летию со дня блаженной кончины святейшего Патриарха Тихона.

Инициатором и организатором концерта выступил председатель Отдела по канонизации святых Владикавказской епархии, настоятель храма Пророка Божия Илии протоиерей Евгений ПОПОВИЧ. На вечере были представлены документальные свидетельства о жизни и подвиге пострадавших за веру на земле Осетии – итоги многолетних исследований отца Евгения.

Драматургическим центром концерта-реквиема стала поэма монахини Амвросии (Хромовой) «Бутовский реквием», которую услышал отец Евгений, находясь в Москве, на Бутовском полигоне – месте расстрела

20760 человек. Именно тогда и возникла идея сценического воплощения поэмы во Владикавказе вместе с документальными свидетельствами жизни и мученичества жителей Осетии, пострадавших за веру.

Также в республике впервые прозвучала симфоническая поэма «Бутово» композитора Алексея ДАНИЛЕНКО в исполнении Камерного оркестра ВКИ им. В. А. Гергиева. В концерте приняли участие Епархиальный хор под руководством Марии КАЧМАЗОВОЙ, актеры Русского академического театра им. Е. Вахтангова и студенты актерского отделения факультета искусств СОГУ. Сценарий подготовили Марина БАЛАЕВА и Яна ЛУЩИК. Режиссер концерта – Фатима ПАГИЕВА.

На премьере побывали автор поэмы монахиня АМВРОСИЯ (ХРОМОВА) и директор мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Игорь ГАРЬКАВЫЙ. О том, как создавались поэма «Бутовский реквием», симфоническая поэма «Бутово» и концерт-реквием «Свет тихой славы», газете «Православная Осетия» рассказали их авторы.

Монахиня АМВРОСИЯ (ХРОМОВА):

– В конце 2017 года у меня был очень тяжелый момент в жизни и я отпросилась в монастыре в паломническую поездку. К тому времени решила, что больше не буду писать стихи, которые писала с детства. Первым делом поехала на Бутовский полигон: как-то

в календаре я увидела картинку храма в Бутове и сказала себе, что обязательно туда попаду. В Бутово я приехала накануне дня памяти всех репрессированных. К новомученикам всегда относилась с большим почтением и когда туда попала, то произошло нечто необычное: со мной как будто заговорила сама эта земля. И когда я вышла оттуда и села в машину к своей знакомой, которая меня туда привезла, то сказала ей: «У меня будет поэма, в ней будет человек 10–11, а среди них: священник, монах, медсестра, белогвардеец, поэт, художник и шофер, который будет их всех туда свозить». То есть я все проговорила вслух. Передо мной начали проходить судьбы этих людей, я проживала их чувства, – стихи приходили будто сами по себе. И самым первым пришел образ священника: «А поутру истопник, крепкий еще старик, выгребет кочергой крестик нательный мой».

Мне было очень страшно, я хотела все бросить и несколько раз пыталась, но каждый раз ко мне приходили друзья со стопками книг, в которых обязательно было что-то про Бутовский полигон. Я продолжила писать, вся эта история многократно мне снилась. Мне казалось, что это был поток, из которого никогда не выберусь. Я очень многое редактировала, вымарывала, но с первого момента знала, что это будут десять человек с их собственными мирами, каждый из которых говорит на своем языке. У меня было ощущение, что я кропотливо собираю мозаику. Но это были все еще разрозненные стихотворения. Потом я познакомилась с поэтом Людмилой Кононовой из Вятки, она меня очень поддержала. Сказала: «Пиши. Собирается реквием», по сути, это она дала название поэме. Людмила познакомила меня с Игорем Владимировичем Гарькавым, который и принял решение издать книгу. Он очень поддерживал меня морально. Я оказалась в кругу своих единомышленников. Кроме того, Игорь Владимирович очень помог мне как историк – подсказал те вещи, о которых я не знала. Не касаясь поэтического текста, внес коррективы касательно исторических фактов.

Самым тяжелым для меня оказалось написать вступление, которое я переделывала несколько раз. Мне помогла Валентина Борисовна Соловьева – поэт и критик, которая сделала много дельных замечаний. Она мне сказала: «Когда я читаю твоё вступление, я тебе не верю. А когда слушаю твои рассказы о том, как во сне ты видела Крестный ход из умерших среди этого безобразия, в которое было превращено это место, то верю. Напиши, как оно было – и все».

Я видела ямы, наполненные водой. Там была помойка, все поросло бурьяном. Апрельская ночь, еще морозная. Я видела во сне, как идет огромный Крест-

ный ход, огромное число людей: епископов, священников, монахов, белогвардейцев, простых людей – шли мимо этих ям. Сначала я слышала звон кадилей и то, как поют: «Воскресение Твое Христе Спасе». И про себя думала: только бы они меня не увидели.

У меня было чувство абсолютной правды того, что происходило на Бутовском полигоне. Правда эта написана кровью, говорила сама земля, на которую я ступала. Каждый раз, когда я туда приезжала, у меня было ощущение, что я приезжаю к самым близким и родным. У меня было чувство, что я получаю письмо как человек, который живет один и знает, что вся его семья погибла, и вдруг в своем почтовом ящике обнаруживает письмо, где пишут: «А мы живы, мы просто переехали».

Я почувствовала большую связь с ними и поняла, что если мы забываем о них, значит, и они о нас забывают, а ведь это самые близкие святые к нам по времени.

Мы имеем дерзновение заходить в храм благодаря новомученикам. Если мне бывает тяжело или плохо себя чувствую, то всегда думаю: как же тебе не стыдно? Люди кровь проливали, сидели в темнице с уголовниками, терпели издевательства... и тем не менее они бы все отдали, чтобы стоять на службе.

Подлинное очищение, стремление стать добрее и лучше возможны только со Христом: только Бог дает очищение сердца через Таинства Церкви. Пусть каждый выполняет на своем месте свое служение: если мама, то пусть будет хорошей мамой, если работник, то пусть будет хорошим работником, пусть будет хорошим продавцом. Если человек честно и чисто выполняет свою работу перед Богом, то это – тоже служение новомученикам.

Алексей ДАНИЛЕНКО, автор симфонической поэмы «Бутово»:

– Знакомство с

Бутовским полигоном произошло не сразу. Все началось с поездок от паломнической службы «Радонеж» на теплоходе «Господин Великий Новгород» по северу (Ладога, Свирь, Онега) в качестве музыкантов. Мы с женой Надеждой с 2006 года играем там дуэтом концерты (альт и виолончель). В этом году этой нашей миссии исполняется уже 20 лет.

В 2007 и 2008 годах экскурсоводом с нами ходил Игорь Владимирович Гарькавый. Вот тогда мы с ним и познакомимся. И тогда же теплоход стал ходить по Беломоро-Балтийскому каналу. Мы стали погружаться в тему сталинских репрессий. Группа потом уходила на Соловки другим транспортом, иногда и мы туда попадали.

А в 2012 году на том же теплоходе вместе с Игорем Владимировичем совершал паломническую поездку приход храма Новомучеников Бутовского полигона вместе с отцом Кириллом. Тогда кроме обычного маршрута группа посетила места массовых расстрелов – Левашовскую пустошь и Сандармох. И там, на полигоне Сандармох, в этом страшном месте, среди сосен и могил прозвучала мелодия на альте: Надежда сыграла импровизацию. Музыка произвела на всех сильное впечатление. Наверное, именно тогда у меня зародилась идея соединить музыку с этими страшны-

ми событиями.

После этой поездки мы посетили Бутовский полигон. Это были чтение имен, расстрелянных здесь, «Голос памяти», который проходит ежегодно 30 октября. Помню, был очень холодный день, температура воздуха – около двух градусов. Мы взяли с собой инструменты и сыграли перед микрофонами, правда, совсем немного, потому что пальцы на холоде не хотели слушаться. Но музыка прозвучала, и это было сильно!

Идея звучания музыки в этом месте не оставляла. Тогда еще не было мемориала и музея. Думали вместе с Игорем Владимировичем, как бы это могло быть. Потом нас пригласили на закладку мемориала поиграть квинтетом. И вот снова на полигоне рядом с этими страшными рвами зазвучала классическая музыка.

Потом появился Мемориальный музей, где мы иногда стали играть концерты. Вот это все – и величественный храм, и цветущие яблони на появившемся мемориале, и музыка – делало это страшное место светлее. Нашлось еще одно, что нас связывало с этим местом. Оказалось, что один из наших дальних родственников был здесь расстрелян. Мы узнали это благодаря появлению сайта sinodik.ru со списками имен.

Вот, наверное, это все, вместе взятое, побудило меня написать музыкальную поэму «Бутово», где я при помощи музыки попытался рассказать историю этого места. Я начал писать ее в 2017-м, в год, когда отмечалось 80-летие с начала расстрелов. Не сразу получалось, несколько раз начинал писать заново. Это была попытка переосмысления событий через музыку. И вот в 2018 году поэма была готова, мы сделали видеозапись вступления, второй и третьей частей поэмы, камерным оркестром консерватории дирижировал Иван Великанов благодаря помощи прихода храма Новомучеников и мемориального комплекса «Бутово».

В поэме несколько частей. Вступление – это состояние человека, оказавшегося в этом страшном месте. Он один. И перед его взором встают картины прошлого. Первая часть. Ее мы еще ни разу не исполняли, потому что нужен симфонический оркестр. Эта история – жизнь до революции в России с ее храмами, верой, но очень непростая. Потом постепенно врываются мотивы революционных песен, характер музыки меняется, все приходит в движение. И вот победное и гордое звучание – мы строим социализм! Но тут врывается страшная музыка второй части – картины расстрелов. Когда мы репетировали эту часть с оркестром, дирижер Иван Великанов сказал, что это машины с надписью «хлеб» везут людей на Бутовский полигон. Третья часть – покаяние. Начинается с молитвы «Господи, помилуй», а дальше строится храм в честь Новомучеников. Возрождение памяти. Это то, что видишь и испытываешь на Пасху, находясь в этом месте. Радость Воскресения!

Фатима ПАГИЕВА, режиссер концерта-реквиема:

– Для меня было большой честью, когда отец Евгений предложил мне этот очень сложный проект. Марина Константиновна вместе с отцом Евгением к тому моменту уже его обсудили, работа над сценарием шла полным ходом. Мне было непросто, потому что тема очень сложная и даже, можно сказать, неподъемная для души. Около двух месяцев я только настраивалась, ведь когда режиссер работает, то все полностью пропускает через свои разум и душу.

Для меня стало большим открытием, что эта тема откликнулась в сердцах у всех артистов. Прежде чем распределить артистов Русского театра на роли, я разговаривала с Владимиром Ивановичем Уваровым, которому всегда благодарна и ставлю в пример как

НЕ ОПОЗДАТЬ УСЛЫШАТЬ И ПЕРЕДАТЬ МОЛОДЫМ!

человека с большой буквы. Мы вместе распределяли артистов, и это оказалось абсолютно точным попаданием. Каждый сыграл свою роль от души.

Мой любимый образ из поэмы – это шофер, который никого не убивал, но привозил приговоренных к смерти людей. Пронзительный момент в поэме, когда шофер умер, и рядом с ним нашли три белые розы. Мне кажется, что это говорит о многом: так он приносит покаяние, вспоминая девушку-немку, которую убили на полигоне. Трагедия и одновременно – светлая боль.

За неделю до премьеры я практически не спала: переживала, осияют ли артисты, сможем ли мы достучаться до зрителей. А у нас есть традиция: любое дело мы всегда начинаем с молитвы. Я попросила отца Петра (диакона Петра Евстафьева, участника концерта – **ред.**) вместе с нами помолиться на первой репетиции. И после молитвы на душе стало легко.

Я очень боялась, что людям, которые сидят в зале, будет больно. Но после показа многие подходили и говорили, что происходящее на сцене заставляло их плакать и жалеть людей, о которых мы рассказывали, но в конце страха не осталось – побеждала светлая грусть. В душе была тихая радость от того, что мы вспомнили всех погибших. И это самое главное. А одна зрительница еще сказала, что после концерта было такое ощущение, какое бывает после Литургии: значит, мы достучались до сердца зрителя, цель была достигнута.

Мне часто задают вопросы, нужно ли через искусство осмысливать трагические страницы нашей истории. Мне кажется, что да. В моей жизни были моменты, когда некоторые родители моих учеников говорили: «Я не хочу отправлять ребенка на благотворительный концерт в дом престарелых или детский дом, потому что не хочу, чтобы мой ребенок переживал». Я считаю, что когда мы такое позволяем, то воспитываем поколение черствых людей. Или часто говорят: «Зачем вы ежегодно рассказываете про Беслан?» А я считаю, что о Беслане нужно ежедневно рассказывать... Как и о таких страницах истории России, как репрессии. Ведь многие до сих пор даже не слышали про Бутовский полигон и те истории, которые мы рассказывали на концерте, стали для них большим открытием...

У нас было не очень много времени на подготовку, но удалось реализовать все задуманное: когда на сцене находится такой великолепный струнный оркестр с прекрасным руководителем, которая так чувствует музыку и так умеет работать с детьми, что они сидят часами на репетиции, не шелохнувшись... а на самом концерте играют так великолепно... И в тандеме с лучшими вокалистами нашей республики и великолепным епархиальным хором – это было чудо! И в сочетании со стихами «Бутовского реквиема» создало потрясающий эффект. А прекрасная идея отца Евгения, чтобы мать Амвросия сама прочитала на сцене вступление к поэме – душераздирающий Крестный ход – стала самым удачным началом перехода к теме Бутовского полигона...

Записала Анна КАБISOBA.

Молитва должна быть на первом месте, а все остальное – на своем

Эмилия Станиславовна ПЕЧЕВСКАЯ (в замужестве **ПРИМА**) родилась и выросла во Владикавказе. Крестилась по собственному желанию в 1940-х годах. Воцерковление ее проходило в советское время, когда у власти был атеистический режим, а православная вера – гонима. О своем духовном пути, жизни православных христиан советского периода во Владикавказе, встречах с протоиереем Петром СУХОНОСОВЫМ из станицы Слепцовской (старое название станицы Орджоникидзевской, Республика Ингушетия), пострадавшим за веру в 1999 году, Эмилия Станиславовна рассказала в интервью нашей газете.

Бомба пролетела над нами

Я родилась во Владикавказе и всю жизнь прожила здесь. Родители мои также родились, выросли и жили в Осетии, были верующими католиками – ходили в костел, который был в районе улицы Тамаева. Отец по национальности поляк, а у матери мама была литовкой. Мать занималась хозяйством и воспитанием детей, отец работал электриком сначала на макаронной фабрике, а потом – на заводе «Электроцинк».

Сама я никогда в жизни не переступала порог костела, такого желания у меня никогда не было. С детства помню, что у нас в доме были две большие иконы: Спасителя и Божией Матери. Мы жили на улице Камалова, в частном секторе. Соседями нашими были армяне, греки и семья осетин, у которых были две коровы. Мы ходили к ним за молоком. На нашей улице тогда находился хлебозавод. Во время войны этот завод каждый день бомбили немцы. Мне тогда было три года, но я это очень хорошо помню. Как-то в очередной раз бросили бомбу, она летела с таким свистом... Пролетела над нами и упала через два дома и не разорвалась. А потом саперы приехали. Пока бомбу не обезвредили, мы долго сидели в подвале, боялись, что взорвемся. Отец был на фронте, хотя у него была бронь, он мог не уезжать, но когда немцы подошли к Владикавказу, записался добровольцем. Вернулся с войны в конце 1944 года весь израненный, подорвался на mine, но дожил до 68 лет, мать – до 70.

Старушки подходили и целовали эти кресты...

Как я уже сказала, мы жили на улице Камалова, 7, в третьем доме от края. На пересечении улиц Чкалова и Августовских событий был хлебный магазин, по ночам мы стояли там в очереди за хлебом. А раньше там была Вознесенская церковь, которую разрушили после революции (была освящена 19 февраля 1900 года, разрушена – в середине 1930-х годов – **ред.**). Я застала только два столба от ворот. А мать хорошо помнила ту церковь. На кирпичных столбах оставались кресты, и я часто наблюдала, как старушки подходили и целовали эти кресты.

Это было трудное время, трудное для всех. Когда я пошла в первый класс, то у всех детей одежда была бедная – родители старались «собразить» из старой одежды какое-то подобие школьной формы, тряпичные сумки у нас были вместо портфелей. Все было такое бедное, но из-за того что все были так одеты, мы не обращали на это внимание.

С иконами к Тереку

Однажды, в день Крещения Господня, я увидела, как во главе со священником из Покровского храма шли люди с иконами к Тереку, чтобы освятить воду. Я тоже пошла с ними – меня это так удивило и заинтересовало, тогда мне было лет 6–7. Потом я пришла домой и сказала матери, что хочу, чтобы мы пошли в церковь и меня покрестили. Я будто почувствовала, что те люди «с шестивия» – с

Богом, а я – нет. И что мне обязательно надо покреститься и ходить в храм. Так и получилось. До этого момента я уже заходила в Покровский храм – тогда он представлял собой обычный дом, в котором был алтарь, и люди собирались на Литургию. А когда уже батюшка Владимир (отец **Владимир Михайлов** начал служить в храме Покрова Пресвятой Богородицы в 1993 году – **ред.**) стал настоятелем, то постарался храм расширить.

Мама мне тогда ответила: «Если ты хочешь покреститься, пойдем». Имя священника, который меня крестил, к сожалению, я не запомнила, да и потом в церкви не видела – скорее всего, он недолго служил там. И как надели на меня крестик в тот день, после этого я никогда его не снимала (меняла в течение жизни на другие, но без креста никогда не ходила). Тот первый крестик мой был маленьким, пластмассовым, с позолоченными перепонками. Я его сохранила и даже сказала своим детям, что когда умру, чтобы его надели на меня.

Крашенные руки на Пасху как исповедание веры

Самое удивительное, что я никогда не снимала крестик, а ведь бывали разные времена. Помню, что на осмотрах в поликлинике прятала его в белье, а на коже все равно был виден отпечаток креста. Благо врачи ничего не говорили, никогда не возмущались и никуда не доносили, хотя могли.

Помню, в школьные годы был такой случай. После Пасхи учитель математики по имени Хаджи-Мурат стал у нас всех проверять руки. Сказал положить руки на парты и у кого видел крашенные пальцы, вызывал на середину класса и отчитывал, кричал, что не надо ходить в храм. То есть это был такой его способ выявления православных: красили яйца на Пасху, значит, верующие – такие вот объективные были доказательства.

Помню еще, как была ребенком и на Пасху хотела зайти в храм. А там вокруг милиция стоит и детей не пускает. Я тогда подошла к одной бабушке и говорю: «Скажите, пожалуйста, что я ваша внучка, я в церковь хочу». Так и зашла вместе с ней (улыбается – **ред.**).

С момента крещения я старалась регулярно посещать храм: когда в школе училась, то ходила не так часто, только по праздникам, а когда окончила институт и стала работать, то уже постоянно ходила на службы. Поэтому, когда ходить в церковь официально разрешили, в своей жизни я не особо почувствовала перемены, так как никогда не прекращала ходить к храму.

Старалась ходить на раннюю службу, чтобы вовремя быть дома

Когда я вышла замуж, то продолжала ходить в храм. Супруг – нет, так как он не придавал этому такого значения, как я, и пытался препятствовать, возражать, но отступился, когда понял, что ничего не изменится. Чем я могла поступиться, поступилась – старалась ходить на раннюю, чтобы вовремя быть дома. И в будни, по утрам перед работой, старалась зайти в храм, поставить свечку и вечером после работы тоже забегала.

Супруг мой недавно умер. Я взяла благословение у отца **Леонид Болтенкова** читать псалтырь об упокоении его души. Муж – родом из станицы Терской Моздокского района, был крещен в детстве, но сам крест не носил и в церковь не ходил. А вот детей я покрестила рано, внуков – тоже. Одну внучку покрестил отец Леонид: она тогда была совсем малышкой. Когда приезжает из Москвы, то старается попасть на исповедь к отцу Леониду (улыбается – **ред.**).

Ильинский храм

После Покровской церкви я начала посещать службы в Ильинском храме – мне все там нравилось: и сам храм, и священники, и службы. В Ильинском храме у нас образовалась группа прихожан, мы сдружились, вместе ездили и на службы, и на престольные праздники в другие храмы, и паломнические поездки совершали.

Ильинский храм я помню, когда он еще был маленькой часовенкой, где отпевали покойников. Потом ее стали расширять, достраивать разными кирпичами – время же было послевоенное. Так постепенно храм становился шире и длиннее. А особенно преобразился в то время, когда настоятелем стал протоиерей **Василий Шауэрман**.

А еще я всегда старалась зайти в часовню старицы, помолиться ей, поблагодарить. Я помню могилку матушки, когда часовни над ней еще не было. Люди растаскивали земельку с нее, и это никак нельзя было остановить, тогда решили построить часовню.

(Окончание на 10-й стр.)

КАК ЭТО БЫЛО...

МАТУШКИ

Давайте вспомним!

Священник Димитрий
КОНДРАТЬЕВ:

– 15 лет назад, 22 марта 2011 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Священный Синод Русской Православной Церкви приняли историческое решение о воссоздании самостоятельной Владикавказской епархии. В ее состав вошли Республика Северная Осетия–Алания, Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Дагестан.

Прекрасно помню тот день пятнадцатилетней давности. В то время я был диаконом Ильинского храма г. Владикавказа. Утром в память 40 мучеников Севастийских в храме совершалась Литургия Преждеосвященных Даров, я на ней сослужил священнику, был вторник третьей седмицы Великого поста. Вечером пошел на родительское собрание к сыну-четверокласснику. Падал мартовский снег, было морозно и красиво.

Сажу на собрании, и вдруг совершенно неожиданно мне приходит сообщение от иерея Георгия Хворостьянова, в то время штатного священника Ильинской церкви. Из этого сообщения я узнаю, что Ставропольскую епархию разделили и образовали самостоятельную Владикавказскую. Это – как гром среди ясного неба! Первой моей мыслью было: «Это ведь теперь я протоиерей новой епархии».

Так и вышло. Я возглавил служение диаконов воссозданной епархии, постиг полноту и красоту архиерейского Богослужения. Последовали богослужебные поездки с правящим архиереем по приходам Северной Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии. В их ходе я стал понимать, что условия церковной жизни в Дагестане, Чечне и Ингушетии во многом иные, чем в Осетии и что Северная Осетия – это тема для отдельной епархии. И вот, наконец, 26 декабря 2012 г. решением Священного Синода была создана самостоятельная Владикавказская епархия в пределах Республики Северная Осетия–Алания. Я продолжал в ней нести свое протоиерейское послушание, а 6 ноября 2016 г. был рукоположен во пресвитера... Но это уже другая история.

«Пою гимн женам священников...»

*Пою гимн женам священников,
Пострадавшим от власти безбожников,
Всех расстрелянных исповедников,
Всех сгноенных в стенах острожников.
Беспощадно жизнью изломанным
И толпой гонимым без повода,
Хоронившим детей без возгласа,
Умиравшим от тифа и голода.
Им, чья жизнь проста была и чиста,
Чьи мужья стали страдальцами,
Прошептавшим: «Иди, умирай за Христа», –
С побелевшими сжатыми пальцами.
Пою матушкам-победоносцам.
Может, стоя в тени Престола,
Пропоят они Богородице
За нас, грешных, тихое слово...*

(Автор неизвестен).

Описывая жизнь пострадавшего духовенства, практически никогда, или в очень малой степени, можно узнать о жизни второй половины расстрелянного или ссыльного батюшки. Жены священников, земные ангелы-хранители

своих батюшек, выполняли невидимый подвиг служения своим родным, близким и любимым людям.

До трагедии в семье, до ареста главы семейства, матушка несла труд сохранения семейного очага, одаривая любовью и заботой каждого члена. После ареста эту обязанность никто не отменял, дети также нуждались в материнских опеке и заботе, только прибавлялась еще к этому страшная, темная неизвестность о судьбе пропавшего отца. У них не было возможности в полный голос задавать вопрос: «Куда делся ее супруг и отец многочисленного семейства?» Справляясь со своей бедой в одиночку, они до конца своих дней ощущали на себе слова Симеона Богоприимца, сказанные Пресвятой Богородице: «Через Твое сердце оружие пройдет...»

Комиссия по канонизации святых Владикавказской епархии собирает информацию не только о пострадавших священниках, но и вообще о любых связанных с ними людях: о женах, детях, братьях, сестрах. На сегодня мы имеет только одно полное жизнеописание матушки, которое предлагаем вашему вниманию в этом номере нашей газеты.

Варвара Александровна РАЙНОВА-ДОБРОХОТОВА

Жена священника Александра Андреевича Райнова, который служил в нашем Ильинском храме в послевоенные годы. Его могила находится на Мещанском кладбище, за часовней матушки Анастасии.

Варвара Александровна родилась в Рязанской губернии, в семье священника, в 1881 году. Кроме нее в семье было еще пятеро детей.

Ее отец Доброхотов Александр Матфеевич был настоятелем храма Архистратига Божия Михаила в селе Кривополянье Ранenburgского уезда Рязанской области. Более сорока лет (!) занимал должность благочинного по Ранenburgскому уезду, был членом от духовенства Ранenburgской

врачом. Дочь Александра была замужем за инспектором городского училища. Сын Николай – священником села Солнцево Ранenburgского уезда. Дочь Анна – женой священника села Глебово Рязанской губернии (вдова). Сын Михаил работал провизором в аптеке. Дочь Евгения была женой священника села Зенкина Ранenburgского уезда. Дочь Варвара – женой священника села Спешнева Рязанского уезда Рязанской губернии.

Матушка Варвара в четвертом ряду (в центре)
рядом с отцом Александром (первый справа в шляпе)

уездной комиссии, правления от духовенства при Ранenburgском духовном училище, Ранenburgского уездного отделения Рязанского епархиального училищного совета.

Имел награды: Бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте, установленный для всего российского духовенства в память войны 1855 года, орден Святой Анны 3-й степени, орден Святой Анны 2-й степени, Благословение с грамотой от Синода.

Был женат на Доброхотовой Анастасии Александровне. Сын Всеволод работал

Варвара Александровна окончила в 1897 году Рязанское духовное училище, до замужества работала учительницей. В 19 лет вышла замуж за прекрасно образованного, деятельного человека Александра Андреевича Райнова, сына священника. Через год у них родился первый сын Анатолий. Вообще, известно о двоих детях отца Александра и матушки Варвары, но о втором сыне имеется только одна запись, где указаны его имя – Александр – и возраст – 3 года.

Отец батюшки Александра был священником в селе Спасском Заборовских Гаев

Рязанского уезда. Занимал должность благочинного в течение 20 лет, а также был законоучителем в сельском приходском училище и являлся наблюдателем церковно-приходских школ по второму Рязанскому благочинническому округу. Мать батюшки Александра – Ольга Михайловна, в девичестве Виноградова.

Имел награды: орден Святой Анны 3-й степени, орден Святой Анны 2-й степени, Благодарность от Ея Величества Императрицы Марии Федоровны за труды по должности попечителя в голодный 1891 год.

Когда в 1936 году отца Александра арестовали и отправили в ссылку, Варвара Александровна переехала жить в город Орджоникидзе (нынешний Владикавказ) к своему сыну, который жил и работал здесь инженером. После ссылки к ним приехал и отец Александр.

Сын купил им дом на углу улиц Горького и Тамаева. Ссылному человеку, да еще и священнику, было трудно устроиться в советском обществе, а потому отец Александр смог поступить на работу сторожем в магазине и работал там до своей встречи с настоятелем Ильинского храма протоиереем Григорием Гончаровым.

Во время их первой встречи отец Григорий, узнав, что его собеседник является священником, начал ходатайствовать перед архиепископом Антонием (Романовским) о восстановлении в служении отца Александра. Когда это было достигнуто, его поставили служить священником в Ильинский храм и параллельно – во вновь открытый Покровский молитвенный дом (ныне – храм Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Августовских событий). Варвара Александровна в силу своего слабого здоровья нигде не работала.

После трагической смерти отца Александра сын купил ей небольшую квартиру на ул. Зортова. Прожив после смерти мужа еще три года, она скончалась. Похоронена на Госпитальном кладбище города Владикавказа. Могила утеряна. Внук ее, Райнов Анатолий Юрьевич, рассказывал, что надгробие было сделано «легкое», могилу посещали редко, поэтому захоронение утеряно. Но мы не теряем надежду найти могилу матушки. Весной планируем ее разыскать.

**Протоиерей Евгений ПОПОВИЧ,
настоятель церкви Пророка Божия
Илии во Владикавказе.**

= МУЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

Последний настоятель Николаевского храма станицы Сунженской

Ежегодно, весной, терские казаки собираются у Кургана памяти рядом с г. Бесланом, чтобы молитвенно помянуть предков, погибших при выселении станиц в начале 20-х годов XX века. Тогда казаки Терека подверглись выселению из станиц Тарской, Сунженской, Воронцово-Дашковской, с Тарского хутора. Из родных мест были изгнаны десятки тысяч. Многие из них в ходе выселения были убиты. События начала 20-х годов стали окончательным выселением казаков из родных станиц (в первый раз из этих станиц их изгоняли летом 1918 г.). Терцы стали первой жертвой геноцида советской власти против казаков России.

Вместе с казачьим населением пострадало и духовенство, служившее в храмах выселенных станиц. В числе изгнанных был и священник **Сергий Архангельский**, ставший последним настоятелем Николаевской церкви станицы Сунженской.

Сергий Михайлович Архангельский родился 3 июля 1871 г. в селе Введенском Ливенского уезда Орловской губернии, в семье священника, у которого было 13 детей. Все они получили среднее образование, три дочери – высшее. Трое братьев Сергия Архангельского тоже стали священниками. Еще один брат и две сестры служили преподавателями словесности в средних учебных заведениях.

В 1886 г. Сергий Архангельский окончил Орловское духовное училище, в 1892 г. – Орловскую духовную семинарию и начал работать учителем двухклассной школы села Покровского Малоархангельского уезда Орловской губернии. Будучи учителем, женился на Марии, старшей дочери умершего священника села Покровского. По благословию благочинного остальных пятерых детей осиротевшего семейства – братьев и сестер своей жены – усыновил и взял на себя все попечение о них. Впоследствии он никогда не бросал их – в тяжелые годы революции, Гражданской войны, голода и разрухи отец Сергий кормил, учил, перевозил с собой, когда ему пришлось скитаться, меняя места служения.

27 апреля 1895 г. епископ Орловский **Мисаил (Крылов)** совершил Божественную литургию в кафедральном соборе, за которой был рукоположен во диакона выпускник семинарии Сергий Архангельский. А 30 апреля, в воскресенье, Его Преосвященство совершил Божественную литургию в Крестовой церкви, во время которой отец Сергий был рукоположен во священника. Став им, вернулся в село Покровское уже в качестве настоятеля местного Покровского храма и прослужил здесь до 1908 г., когда по собственному прошению перевелся во Владикавказскую епархию. 23 августа он получил место второго священника Николаевского храма станицы Прохладной.

10 января 1911 г. отец Сергий был назначен настоятелем Николаевского храма станицы Сунженской. Это была богатая станица, насчитывавшая более пяти тысяч жителей. Первые годы служения священника здесь были вполне благополучными, а затем, в 1917 г., после того как страна начала погружаться в хаос и смуту, для станицы наступили трагические времена.

В это же время, 16 мая 1917 г., отец Сергий был назначен благочинным 9-го церковного округа. В этот округ входили приходы 12 станиц, расположенных по реке Сунже от станицы Тарской до станицы Михай-

Отец Сергий Архангельский с дочерьми и внуками

ловской под городом Грозным. Вскоре именно эти станицы подверглись нападению и разорению со стороны ингушей. Похищалась среди прочего и церковная утварь. В связи с этим Владикавказская консистория направила отцу Сергию следующее распоряжение: «Ввиду участвовавших краж злоумышленниками из церквей епархии, даже священных предметов, Консистория согласно резолюции Преосвященного епископа Макария от 2 мая за № 1463 предлагает Вам предписать подведомому Вам духовенству о хранении святынь во внеслужебное время под замком в надежных хранилищах так, чтобы на престолах и жертвенниках ничего не оставалось».

Сунженцы организовали охрану станицы – все мужское население, способное носить оружие, было распределено по подразделениям, во главе которых стояли бывалые фронтовики. Вокруг станицы были вырыты окопы полного профиля с бойницами, из которых круглые сутки велось наблюдение на случай нападения. На ночь выставлялись сторожевые заставы, усиленные в два раза людьми.

В 1918 г. ситуация в Терской области от небольших столкновений переросла в Гражданскую войну. Летом терские казаки в Моздоке подняли восстание против советской власти. В августе отряды казаков и осетин вошли во Владикавказ с целью ее свержения. В течение десяти дней в городе с переменным успехом шли бои – ни одна из противоборствовавших сторон не имела сил победить. Командовавший отрядами красных, прибывший из Москвы комиссар Серго Орджоникидзе, ища союзников, направился в соседнюю республику и договорился о помощи со стороны ингушей, пообещав им за это земли сунженских станиц. В результате одна часть ингушей пошла во Владикавказ на поддержку большевикам, а другая напала на сунженские станицы. Казачьи отряды были вынуждены оставить город, а станицы Сунженская и Тарская – окружены отрядами ингушей и красноар-

мейцев, которые их разоружили и выселили, отправив на поселение в район Минеральных Вод.

Вместе с казаками из Сунженской был изгнан и священник Сергий Архангельский, Николаевский храм – разорен. При этом «соседи» пытались похитить младшую дочь отца Сергия, но ему удалось скрыться с семьей и уехать во Владикавказ. Некоторое время семья отца Сергия жила на иждивении у его жены, работавшей учительницей. Осенью 1918 г. они переехали в станицу Прохладную.

В 1919 г. епископ Владикавказский **Макарий** назначил отца Сергия настоятелем Петропавловского храма станицы Новопавловской, где он прослужил до 1924 г., был арестован, обвинен в том, что «вел анти-советскую агитацию, возбуждал прихожан в церкви против советской власти» и отправлен в Пятигорскую тюрьму.

Во время следствия отец Сергий 8 месяцев содержался под стражей. Там его избивали уголовники. Он, окровавленный, выходил к навещавшей его матушке и просил ее: «Не уходи, я попробую что-то из того, что ты принесла – там все отнимут». На фоне таких тяжелых переживаний у матушки не выдержало сердце и она скончалась в 40-летнем возрасте.

22 мая 1925 г. отец Сергий судом был оправдан и отпущен на свободу. Он получил место священника в храме Святого Георгия Победоносца г. Георгиевска и в том же году был назначен настоятелем храма поселка Орловки (ныне – Ставропольский край, Георгиевский район).

В 1930 г. отец Сергий вновь вернулся в Петропавловскую церковь станицы Новопавловской, получил сан протоиерея, пользовался большим уважением и авторитетом у прихожан. К нему на службу, особенно на престольные праздники, приходили монахи из разгромленных окрестных монастырей и, в том числе, юрковская Евгения Котлярова, ныне канонизированная в Георгиевске, Православной Церковью как местночтимая святая блаженная Евгения (была похоронена в Георгиевске, рядом с храмом Св. Георгия Победоносца, где служил отец Сергий).

13 мая 1933 г. последовал новый арест. Отец Сергий был обвинен в «антисоветской агитации, в том, что он – участник контрреволюционной организации «Южно-Русский Синод», возглавляемой кн. В.Д. Жеваховым, и является руководителем «Георгиевской ячейки» этой организации». 20 сентября 1933 г. «тройкой» при ПП ОГПУ СССР по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР он был осужден на 5 лет лагерей.

После приговора отец Сергий был отправлен с группой заключенных этапом в Астрахань. Там заключенных держали в тюрьме под раскаленной солнцем крышей, не давали пить и кормили одной селедкой. С наступлением холодов их отправили на Север, в Архангельский лагерь, где он работал на лесоповале до 1938 г.

После освобождения из лагеря с 1939 г. отец Сергий жил в семье дочери в станице Незлобной, где она работала учительницей. Он занимался разведением пчел, работал в саду и на огороде, косил сено для коровы. Пережил оккупацию.

Во время войны, с 1943 г., многим священникам снова разрешили служить в храмах, и отец Сергий с радостью продолжил свое служение в церкви и открыл в Незлобной молитвенный дом.

В 1952–1953 гг., несмотря на возраст, его стали переводить из прихода в приход: он служил в станицах Зольской, Подгорной, селе Горькой Балке, поселке Комсомольце и станице Отказной.

В хрущевские годы отец Сергий испытывал сильное давление со стороны властей: его замучили налогами, проверками.

В результате постоянных перемещений и непосильных налогообложений он заболел и скончался на Пасху 24 апреля 1954 г. Похоронен в станице Незлобной, на местном кладбище.

В 2002 г. Прокуратурой Ставропольского края протоиерей Сергий Архангельский был реабилитирован.

Феликс КИРЕЕВ,
кандидат исторических наук.

Он служил Богу и Родине

Нынешний год связан с почитанием видного отечественного ученого-медика, деятеля Русской Православной Церкви – архиепископа Луки, более известного как Лука Крымский. В миру – Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. На этот год приходятся 65-летие со дня его смерти, 30-летие обретения мощей и 80-летие архиепископского служения, которое он исполнял без отрыва от работы оперирующего хирурга с апреля 1946 года почти до самой смерти.

Деятельность этого представителя российской интеллигенции – знаковое явление в отечественной истории, как нам кажется, совсем не оцененное по достоинству. Скучные энциклопедические строки не отражают и часть его благородного патриотического труда. Получив звание доктора медицины и надев белый халат врача в 1915 году, он оставался верным как своему христианскому, так и врачебному долгу до последнего часа.

Его биография вместила в себя, на первый взгляд, несомнимые понятия не только по их идеологическому содержанию, но и в чисто человеческом трудовом измерении: врач-хирург, автор трудов по анестезиологии и гнойной хирургии, в том числе монографии «Очерки гнойной хирургии»; ученый и духовный писатель, дореволюционный доктор медицины (1915 г.) и доктор богословия (1959 г.); советский профессор, лауреат Сталинской премии первой степени (1946 г.). И эта титаническая работа осуществлялась им как на воле, так и в лагерях, поскольку он был репрессирован и провел в ссылке в общей сложности 11 лет. В 1946 году владыка де-факто был реабилитирован и стал лауреатом Сталинской премии. За участие в войне награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Не понять чужеземным мудрецам всего этого, да и некоторым нынешним коллегам известного профессора, как можно сочетать любовь к Богу и советской Родине. А все потому, что он являл собой ту силу непобедимого русского, советского духа, которым отличались и герой Куликовской битвы, и сельский монашеский Пересвет, и вступавшие в ряды больше-

вистской партии перед наступлением фашистов защитники России, в те годы СССР.

Сегодня Крым, Севастополь и Донбасс стали неотъемлемой частью России, как это было и ранее. Поутихли жаркие споры вокруг «пагубности» советского прошлого, все отчетливее вырисовываются контуры России – страны-цивилизации в едином облике Родины, в котором органически сочетается ее имперское, советское и республиканское прошлое. Воздавая должное невинно убиенным, пострадавшим за веру во времена атеистического лихолетья, не надо забывать и о тех, кто нашел в себе силы и после обрушившегося на него молота репрессий не озлобиться, а продолжать служить своей стране, своему народу. Среди них был и профессор, епископ Лука, мысли и деятельность которого были всецело посвящены служению Богу и Родине.

Думается, что отдельные аспекты этой работы могут и должны быть использованы и в учебно-воспитательной работе наших вузов, в частности, СОГУ им. К.Л. Хетагурова и СОГМА, в которых идет подготовка молодых соратников Луки Крымского. Его юбилейные даты – повод не только для проведения определенных торжественных мероприятий, но и для научно-практической деятельности в творческом содружестве с Владикавказской епархией.

Кое-что уже сделано в этом направлении усилиями властей нашей республики. Так, в 2024 году на «территории Владикавказского военного госпиталя состоялось открытие памятника святителю Луке Крымскому и закладка первого камня в основание храма Святого великомученика Пантелеимона. На мероприятии присутствовали заместители председателя правительства Александр Реутов и Ирек Томаев, первый заместитель министра культуры Марина Рамонова, архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим, врио командующего 58-й общевойсковой армией Игорь Гвозденко».

Думается, что это первый и далеко не последний акт дани глубокого уважения нашего народа великому подвижнику России на земле Осетии – Алании.

Материалы рубрики подготовил Сергей ЧЕДЖЕЛОВ, профессор кафедры теории и истории государства и права.

«НЕ ОПОЗДАТЬ УСЛЫШАТЬ И ПЕРЕДАТЬ МОЛОДЫМ!»

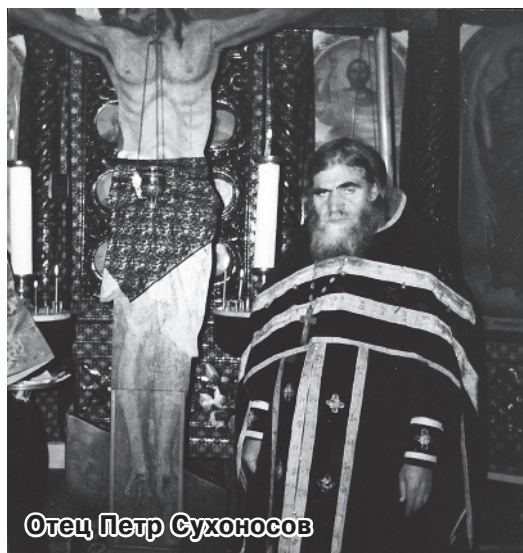
Молитва должна быть на первом месте, а все остальное – на своем

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Я слышала, что на кладбище Ильинского храма похоронены и другие святые, прожившие тоже праведную, чистую жизнь, обладавшие глубокой верой, но просто решившие остаться неизвестными. Поэтому, когда люди приходят туда, то молятся всем святым.

Хороший батюшка

В Покровском храме рядом со мной всегда стояли и молились Агафья, сестра батюшки Владимира Михайлова, и Надежда – моя подруга. И как-то Агафья мне говорит: «А ты не хочешь поехать к батюшке Петру? Познакомишься. Это хороший батюшка», – вот все слова, которые я услышала. Мы собрались и поехали в станицу Слепцовскую, а туда было не просто добраться: не было прямого автобуса. Надо было ехать до Назрани и оттуда уже – до Слепцовской. Мы приехали, познакомились

Отец Петр Суходосов

с батюшкой. И в тот первый день я обратилась к нему с вопросом, рассказав, что давно хожу в храм, исповедуюсь и причащаюсь, но когда подхожу причащаться и называю свое имя Эмилия, то священники дают мне другие имена, объясняя, что это неправославное имя.

Отец Петр после службы позвал меня и показал книгу, в которой было написано, что мать Василия Великого звали Эмилией (Эмилия Кессарийская, причислена к лику святых – ред.). И сказал: «Никого не слушай, пусть посмотрят святки. Это твоё настоящее православное имя». И все, с тех пор как рукой сняло – отец Петр раз и навсегда поставил все на свое место.

Потом мы ехали обратно, и меня Агафья и Надежда спрашивают: «Наверное, больше не приедешь к батюшке?» Я молчу, а про себя думаю: «Обыкновенный батюшка, ничего особенного. И храм маленький, сельский, прихожан мало». Но как-то так получилось само по себе, я даже никому ничего не обещала, что после этого на все праздники мы ездим к отцу Петру Суходосову.

Чем грязнее работа, тем выше награда

Батюшка удивлял своей простотой. И в то же время, когда он служил Литургию, то чувствовалась его грамотность. Мы знали, что в три часа ночи уже вставал на молитву и до утра молился. Он всегда отвечал на наши вопросы, даже если мы не задавали их вслух. О чем-то просто подумаешь, а он обязательно на этот вопрос ответит.

Мы продолжали ездить к отцу Петру даже тогда, когда стало трудно и опасно. Началась перестройка, с деньгами было трудно, но всегда все управлялось.

Конечно, батюшка всегда удивлял. Как-то мы приехали на Пасху. Накануне весь храм был в трауре. А мы приехали под вечер, я была одета уже по-праздничному в белую, нарядную кофточку. Батюшка нас встретил и говорит: «Берите половники с алтаря и вытрусите». А Надежда говорит: «Батюшка, но Эмилия в такой белой, чистой, красивой кофточке!» А отец Петр отвечает: «Чем грязнее работа, тем выше награда». И все. Мы молча взяли половники и пошли их трусить.

В последнее время отец Петр сам провозжал нас до Назрани и говорил: «Теперь вы спокойно доедете». Про храм и свой домик говорил, что все будет разрушено, а сам он не останется в живых. Так и случилось: когда его не стало, то все разломали. Он говорил: «Вы не будете знать, где меня похоронят».

Капитан последним уходит с корабля

Конечно, мы предлагали ему переехать во Владикавказ. Он отказывался, говорил: «Капитан последним уходит с корабля». Когда все случилось, и мы не знали, что с батюшкой, то старались везде подать записку о здравии в разных храмах разным священникам, в том числе владыке Гedeону (митрополит Ставропольский и Владикавказский – ред.), который с отцом Петром учился вместе на одном курсе в духовной семинарии. Когда у владыки были серьезные, ответственные дела, он всегда за советом приезжал к отцу Петру. И вот в тот период, когда мы еще ничего не знали о судьбе отца Петра, попали к отцу Льву (архимандрит Лев Алхидов, настоятель храма Иоанна Воина в поселке Звездном в КБР – ред.) – он тогда служил в новом храме на границе между Кабардой и Ставрополем. Служба закончилась, все подходило ко кресту, я тоже подошла и говорю: «Батюшка, мы же до сих пор не знаем судьбу нашего батюшки Петра. Что с ним, как он, где он?» Отец Лев посмотрел на меня проникновенно и потом говорит: «Его уже нет в живых». Отец Лев был первым, кто об этом сказал ... Потом уже, спустя время, нам показали пленку, где был снят батюшка в какой-то яме, нагой совсем, уже мертвый ... Сколько лет прошло, до сих пор неизвестно, где похоронен отец Петр. Каждый день я начинаю с молитвы за батюшку Петра, у меня есть его фотография. Я чувствую, что он в царствии небесном у Бога и оттуда помогает нам.

Чудеса в обители преподобного Серафима Саровского

Когда отца Петра не стало, спустя несколько лет мы поехали в Дивеево на торжество по случаю 100-летия прославления преподобного Серафима Саровского. Это был 2003 год, в торжествах участвовал сам Патриарх Алексий II. А мы каждое утро до службы и вечером после службы старались приложиться к мощам преподобного ...

У нас было послушание мыть посуду в трапезной, а посуды было очень много: ведь на торжества съехались верующие со всей страны. И вот свидетелями какого чуда мы стали. Поздно вечером возвращались после послушания в домик в частном секторе неподалеку от монастыря. Перед нами шли люди, которые вдруг стали кричать: «Смотрите! Смотрите!» На колокольне храма во весь рост стоял батюшка Серафим – сгорбленный, как на иконах. Его было очень хорошо видно. Во второй раз мы увидели, как посреди белого неба разлилось багровое зарево. И третьим было чудо, когда мы увидели, как на куполе храма стояла чаша для причастия ...

Молитва должна быть на первом месте

В августе мне исполнится 88 лет. Я болею не первый день и не первый год, и вся надежда у меня – на милость Божию. Господь мне помогает, я это чувствую. Утром встаю и как только умоюсь, первым долгом читаю молитвы: не только утреннее правило, но и молитвы к архангелу Михаилу и Симеону Богоприимцу, псалтырь, отрывки из Евангелия и Деяний. Раньше могла рано утром выйти на прогулку и читать молитвы наизусть, но сейчас уже забываю, приходится читать. Надо начинать свой день с молитвы. Молитва должна быть на первом месте, а все остальное – на своем, если ты надеешься на милость Божию.

Мой любимый эпизод из Евангелия? Их много. Но скажу об одном (Мф. 19:21): «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною».

Анна КАБИСОВА.

Кто такие дзуары лагта (дзуарлагы)?

О них можно узнать из дореволюционных статей об Осетии и осетинах. В XIV веке в результате нашествия орд среднеазиатского эмира Тимура (Тамерлана) в Алании произошли массовое истребление населения, разрушение церквей и монастырей, убийство священников...

Ф. Гутнов писал: «Нашествие татаро-монголов и серия походов Тимура стали катастрофой для аланов. Погибло не только государство, едва не исчез сам народ, в этот период потерявший огромную территорию в предгорьях и на равнине мощную производственную базу». А вот что в начале XVI в. писал **М. Меховский**: «Страна их – равнина без гор с небольшими возвышенностями и холмами. В ней нет поселенцев и жителей, так как они были выгнаны и рассеяны по чужим областям при нашествии врагов, а там погибли или были истреблены. Поля Алании лежат широким простором. Это пустыня, в которой нет владельцев – ни аланов, ни пришлых».

Священник Георгий Кудзагов, штатный клирик кафедрального собора

После татаро-монгольского нашествия на Аланию остатки некогда многочисленного этноса осетин проживали в узких ущельях к северу и югу от Главного Кавказского хребта. Вдобавок страшные эпидемии (холера, оспа, чума и т.д.) косили людей, ставя на грань существования аланов-осетин как народ. Так, если в середине XVIII в., по источникам, только северных осетин было «более двухсот тысяч душ», то после серии эпидемий начала XIX в. их осталось всего 16 тысяч.

В начале XIII века в Алагирском ущелье родился Ос-Багатар. Видя своих соотечественников в сильном угнетении: южных – от грузинских феодалов, а северных – от татаро-монгольской Орды, он задумал освободить своих соотечественников от тяжкого иноплеменного ига и соединить южных и северных осетин в единое государство. И для этого расположил троих своих братьев Исаака, Романа и Василия к принятию монашества и посвящению своей жизни чисто миссионерскому делу, зная, что «только христианство свяжет осетин братской любовью, внесет в их жизнь благоустройство и порядок». Усердно проповедуя Евангелие между осетинами, Исаак, Роман и Василий сумели соединить южных и северных осетин в одно государство и восстановить христианство.

После смерти последнего православного правителя Осетии Ос-Багатара остатки осетин, запертых в горных ущельях в страшных условиях разрухи и голода, продолжали хранить в памяти былую веру. Развалины церквей почитались ими как святые места, но стали называться дзуарами (от грузинского джвари – крест), вме-

сто священнослужителей появились деканозы. «Деканоз» – грузинское слово, означающее «протоиерей», т.е. деканозы были потомками священников, избитых татарами и персами.

«Когда после нашествия Тимура в Осетии не стало духовенства, осетины все-таки усердно поддерживали воспоминание о былом христианстве: если обедню некому было отслужить в храмовый день, то последнюю часть праздника – угощение – все же сохранили.

Осетины эти молитвенные места называют «дзуарами». Значит, они привыкли молиться там, где воссиял Крест Христов», – писал в 1901 г. на страницах журнала «Владикавказские епархиальные ведомости» **Афанасий Албегов**.

Еще до присоединения Грузии к России архиепископ грузинский **Иоанн** лично ходил к осетинам, жившим в Гудомаровском ущелье, и нашел в народе воспоминание о вере христианской и священников, хотя и нерукоположенных по чину Церкви, но совершавших в несколько минут обедню (деканозов).

Деканозы, собираясь на развалинах старых церквей, приносили молитвы – куывды, в которых от имени своих в дальние времена умерших и избитых священников просили Бога, чтобы Он ради молитв этих священников и диаконков посылал дожди на нивы, подавал обильные урожаи хлеба, умножал стада, сохранял всех от болезней и т.п.

«На народных празднествах главную руководящую роль играли деканозы (самозванные священники), которые, поместившись у каких-нибудь старинных развалин, с убранными колокольчиками и бубенчиками, знаменами в одной руке и зажженными свечами в другой властно благословляют подходящий к ним народ, произнося при этом различные молитвенные причитания, сопровождая их, равно как и прикладывание богомольцев ко кресту, сотрясанием знамен. Деканозы приносят клятву не есть свинины, яиц и всякой птицы», – читаем мы в «Обзоре деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе» (1860–1910), изданном в Тифлисе (1910 г. С.13).

Изолированный от внешнего мира в ущельях народ, оставаясь тогда на многие годы без священников, но чувствуя нужду в молитве, Богослужении, вероятно, обращался к сыновьям священническим как к лицам, более других знавшим молитвы и обряды богослужебные, и поставлял их себе в деканозы, а они, умирая, передавали должность свою сыновьям, и так далее, по наследству.

В описи вещей, имевшихся у деканозов, в течение 1858 – 1859 годов значились: «Икона, крест большой серебряный, еще 4 креста серебряных, 2 серебряные чаши, 5 серебряных стаканов, 4 чашки серебряные, 15 медных крестиков, 37 серебряных и медных образков ..., всех вещей на 89 р., и денег, и серебряных монет на 53 р. 50 к.»

Вследствие упадка религии, которая не могла удержаться в чистоте, после того как духовенство (грузинско-имеретинское) покинуло Осетию, не оставив священников книг и поручив пастушеским служителям при дзуарах, безграмотные деканозы читали молитвы и места из Евангелия на память, по преданию, прибавляя свои пожелания и различные импровизации. Понятно, что при таких условиях к почитанию церквей и святых должны были примешаться верования в различных божеств. Позже уже самих деканозов стали называть дзуарлагамы, что означает «мужчины дзуара».

Необходимо отметить, что появление дзуарлагов было вынужденной мерой вследствие того что священники были убиты, и некому было проводить молебствия на руинах разрушенных церквей, постепенно превращавшихся в дзуары, и христианская вера медленно угасала...

После присоединения Осетии к России она стала постепенно возрождаться. Прибывшая в Осетию в 1745 году православная миссия архимандрита Пахомия осуществляла широкую миссионерскую деятельность и приступила к строительству церквей. За 10 лет, с 1815-го по 1825 год, были построены 41 каменный и 8 деревянных храмов. Также появились священнослужители, вследствие чего необходимость в дзуарлаггах отпала, но старые обычаи настолько укоренились в сознании горцев, что длительное время продолжали соблюдаться.

В 1800 г., при правлении императора Павла I, в Каражаевском ауле была построена церковь, которую разграбила партия из 300 кабардинцев, за что отряд генерала Кноринга был направлен в Кабарду и занял аулы.

При Экзархе Грузии **Феофилакте** (1817 – 1821) число обращенных осетин и других горцев достигло 47100 человек. Церквей для одних только осетин было выстроено и возобновлено из развалин 29.

С 1849 г. Духовная комиссия строит церкви и возобновляет старые. В 1849 г. – в Зарамаге, в 1853 г. – в Кадгароне, в 1854 г. – на Садонском руднике, в 1855 г. – в Тибе, в 1858 г. – в селениях Какадур, Хумалаг, Лац, Ардон, Зак, в Вольно-Христианском, в 1859 г. – в Галиате и Дарг-Кохе.

К 1860 г. в Осетии числилось уже 87 храмов. В том же году было образовано Общество восстановления православ-

понятия, кем на самом деле они были. Предлагают выбирать их раз в год, сменять служителей по жребии из числа лучших представителей окрестных населенных пунктов.

Самовольное принятие на себя звания дзуарлага было равносильно страшному кощунству в глазах осетин. У каждого святого, например, у Уацилла (святой пророк Илия), Уастырджи (святой Георгий Победоносец), имелся свой дзуарлаг и только он один мог совершать жертвоприношение.

В дореволюционных источниках приводятся многочисленные описания куывдов, проводимых в разных местах Осетии. Так, источник 1889 года содержит следующее описание праздника: «Не доходя до места пребывания дзуара на расстояние в 100 шагов, со скинутыми шапками, каждый делает крестное знамение и укорачивает шаг...», «выбранный посредством бросания жребия бык сейчас же был награжден нашей крестом, а на лбу его провели накрест две линии горящим углем».

Другой источник приводит следующее описание куывда: «Часам к десяти утра к дзуару собирается народ. Каждый пришедший приносит три треугольные лепешки из пшеничной муки, из них две съедаются на месте молитвословия, а третья уносится домой и хранится там как святыня, как кусочек Святых Даров.

На молитву старейшего, состоящую из ряда кратких рифмованных восклицаний, все присутствующие отвечают: «Оммен Хуыцауан».

А в источнике 1908 года автор статьи **З. Сосиев** так описывает порядок при проведении куывда: «Перед тем как зарезать барана для куывда, по голове его крестообразно проводят огнем, а затем приносящий жертву, перекрестившись, режет барана так, чтобы не пустить струи крови на поверхность

Молитва Байматовых

ного христианства на Кавказе, за 30 лет деятельности которого, к 1890 г., были построены еще 27 каменных храмов и 17 церковноприходских школ...

В XX веке в результате более чем 70-летнего гонения на Церковь и периода активного насаждения атеизма духовная православная традиция в Осетии, еще только начавшая возрождаться, затормозилась. Население Осетии, будучи в большинстве своем атеистическим, слабо разбиралось в духовных вопросах, вдобавок к 1980-м годам руководством страны была поставлена негласная задача полного искоренения религии из жизни народа, что в итоге привело к крайне негативным последствиям.

В последние годы некоторые общественные деятели пытаются возродить институт дзуарлаггов, не имея при этом

земли, а направить ее в подставленные таз или корыто.

К куывду на стол подаются традиционные пироги с начинкой из сыра числом 3, 5 или 7. Эти пышки означают веру в Бога в Трех Лицах, семь пышек – веру в семь таинств, а пять – в воспоминание о том, что Иисус Христос пятью хлебами накормил пять тысяч человек».

Протоиерей **Алексий Гатуев** писал, что поклонение Троице осетины продолжали выражать тем, что при жертвоприношениях возносили «три хлеба во имя Святой Троицы».

Анализ дореволюционной периодики свидетельствует о том, что в основе молитвословий осетин лежат христианские понятия.

Лидия НИКОЛАЕВА,
прихожанка кафедрального собора
Святого Георгия во Владикавказе.

ВЕСТИ ИЗ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ. ФОТОРЕПОРТАЖ

Здесь не могло быть проигравших!

Несколько месяцев назад диакон кафедрального собора Святого Георгия Победоносца Валерий БОБЫЛЕВ получил новое послушание: его назначили руководителем епархиального отдела по молодежному служению. И работа вскоре оживилась, при каждом благочинии появились помощники руководителей, которые создали и возглавили молодежные общины. Ребята стали встречаться в неформальной обстановке, не на службах, а при личном общении со священниками и другими интересными людьми, заниматься спортом, музыкой и другими интеллектуальными мероприятиями. Мы попросили отца Валерия ответить на вопросы: для чего, на его взгляд, существует молодежное служение, каким он его видит и какие у него планы к исполнению столь нелегкого послушания?

– Ответить кратко на ваши вопросы сложно, – сказал батюшка. – У молодежного служения есть свои задачи. В первую очередь это воцерковление молодежи, создание такой среды, которая будет способствовать ее духовному возрастанию. Среда, подходящая для общения ребят и нахождения их среди своих единомышленников. Также немаловажной задачей молодежного служения является привитие норм достойного поведения, религиозных норм, традиционных культурных ценностей, особенно во времена той вседозволенности, которую навязывают молодым во всем мире.

Задач перед нами стоит много. К ним, например, относится, и это очень важно на самом деле, задача социальная, или волонтерская. Мне бы очень хотелось, чтобы наши ребята научились состраданию к ближнему, к человеку, который оказался в беде. Это основные моменты, но, конечно, есть и сопутствующие. Как, например, организация досуга, спортивных мероприятий, каких-то интеллектуальных игр.

Будем стараться с Божией помощью выполнять поставленные священноначалием задачи и стараться масштабировать наше молодежное служение. А планов на самом деле много, но мы обязательно постараемся их осуществить. Ведь, согласитесь, с Богом возможно все, даже преодолеть кажущиеся на первый взгляд труднодостижимые цели. Лично у меня есть мечта, чтобы при каждом храме были крепкие молодежные общины, которые будут регулярно собираться, общаться, а Центром их притяжения чтобы был Христос, чтобы они Его прославляли, служили на благо Церкви, служили Богу!

А говоря о конкретных и простых вещах, то это, повторюсь, обязательные интеллектуальные игры, конечно же, беседы, приглашения разных интересных спикеров, спортивные мероприятия и благотворительные акции...

А мы в свою очередь, как и сказал отец Валерий, стараемся осуществлять поставленные задачи. Я же как непосредственный участник процесса и руководитель одной из недавно образованных молодежных общин могу с уверенностью сказать, что насколько это возможно, мы стараемся удерживать заданную планку!

15 февраля, в праздник Сретения Господня,

в нашей епархии отмечался также и Всемирный день православной молодежи. Само слово «сретение» переводится как «встреча». И в этот день во всем мире православная молодежь проводит встречи со священнослужителями, посещает больницы, помогает нуждающимся, устраивает концерты, чаще всего с живой музыкой и танцами, принимает участие в разнообразных мероприятиях, конкурсах, спортивных соревнованиях, играх.

Вот и у нас во Владикавказе, в здании исторической архиерейской резиденции, прошла интеллектуальная игра «Брейн-ринг». Из всех благочиний республики съехалась православная молодежь, были представлены 8 команд-участниц. Атмосфера праздника была доброй и какой-то особенно светлой; чувствовались динамика, движение, жизнь. Так как это было начало масленичной недели, в зале стоял огромный размеров самовар, из которого даже простой кипяток казался необыкновенно вкусным, а ребята наготовили угощений: на столах были разные сладости и главное блюдо Масленицы – блины.

Игра длилась три часа с перерывом на чаепитие, но время пролетело незаметно. Здоровая конкуренция – залог роста, как раз то, что нужно молодежи. Участникам были предложены вопросы по истории Русской Православной Церкви, Библейской истории, Богослужению и истории Владикавказской епархии, которой в этом году исполняется 15 лет. Не обошлось и без ребусов.

Ответы команд оценивало строгое, но справедливое и доброжелательное жюри, в которое входили настоятель Покровского храма иерей **Рустик Фенченко**, настоятель храма Всех аланских святых иерей **Игорь Кусов**, священники **Георгий Кудзагов** и **Георгий Дзеранов**.

Игра проходила в несколько туров. Команды соревновались парами, атмосфера была напряженной, но радостной, если не сказать: восторженной. Очень скоро стало ясно, что здесь не могло быть проигравших, настолько все радовались друг за друга. Но все же жюри определило победителя.

После каждого тура выступали артисты диакон **Петр Евстафьев** и ребята из молодежных общин. Они пели, играли на инструментах и читали стихи.

Первое место в напряженной борьбе завоевала команда храма Рождества Пресвятой Богородицы. Второе – у команды храма Покрова Божией Матери, третье заняла команда собора Святого Георгия.

«Брейн-ринг» однозначно явился ярким и интересным примером работы молодежного отдела. Участники игры и болельщики искренне поблагодарили организатора – диакона Валерия Бобылева – и всех, кто принимал участие в организации процесса.

Александра РЮМЦЕВА,
помощник по молодежному служению
благочинного Покровского
церковного округа.

Команда церкви Рождества Пресвятой Богородицы стала первой,

команда церкви Покрова Пресвятой Богородицы – второй,

а команда кафедрального собора Святого Георгия – третьей

Весело было не только игрокам, но и зрителям

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской
Православной Церкви.

**Братья и сестры! Православная
газета – пусть маленькая,
но святая, и относиться к ней
нужно подобающим образом.**

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа
Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция
веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим
в эфире радиопередачи «Вселенная веры»
отвечает на вопросы слушателей.
Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы
каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: **Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.**
Верстка: **Шалва ШАРМАДИНИ.**
Корректура: **Олег ГАБОЛАЕВ.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, PCO-A, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.
E-MAIL: prav-osetia@yandex.ru
Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис»
по адресу: 362015, PCO-A, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.
Подписано к печати 04.03.2026 г.
Тираж: 999 экз. Заказ № 220